КОММУНИСТ

Цена 20 к.

Орган левых течений социализма

С.-Д. Большевиков (коммунистов), С.-Р. Максималистов и Анархистов-Коммунистов.

Плата за об'явления: строка петита: на 1-й стр. 50 коп., на 2-й и 3-й стр. 40 коп. и 4-й стр. 30 коп.

Принимается подписка: на газету „Коммунист". Цена 3 руб. 50 коп. в месяц.

Адрес редакции: Графская ул. № 35, телефон № 172.

Газета выходит ежедневно, кроме дней послепраздничных.

События дня:

Вперед-к свободным городам и селам-КОММУНАМ, где труд будет приятен и отдых спокоен!

№ 8. г. Благовещенск. Воскресенье 5(22 апреля) май 1918 г. № 8.

Со вторника 23 апреля 1918 года выходит новая газета

„КОММУНИСТ"

орган леваго соціалистическаго теченія (С.-Д большевиков, С.-Р. максималистов и анархистов-коммунистов), имеющий своей целью об'единение всего трудового народа на стремлении:

„Вперед к свободным городам и селам—коммунам, где труд будет приятен и отдых спокоен"

Подписная плата на газету за 3 месяца 10 руб. 50 коп. За 1 месяц 3 руб. 50 коп. Стоимость отдельнаго номера 20 коп.

Иногородним—поч[illegible]бавка (пересылка).

Контора и редакция помещается на Гра[illegible]ждуАмурской и Иркутско[illegible] в д. № 35.

Редакция просит и призывает представителей трудового народа и трудовой интеллигенции—освещать всесторонне и полнее вопросы государственной, общественн[illegible] жизни, не обращая внимания на чистоту, образность и красочность стиля—языка.

Ко всем таким материалам и сообщениям редакция будет относиться внимательно и глубоко-серьезно и будет благодарна!

КИНО-ТЕАТРЫ, КАК НАУКА.

Комиссариатом Просвещения выписаны ленты для местных кинематографов, освещающия научную сторону жизни, с целью дать зрителям, кроме развлеченья, научное развитие.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Управлен. Амур. Национальн. Водным Транспортом.

ОТДЕЛ ДВИЖЕНИЯ

(Контора бывшаго Амурскаго О-ва) извещает граждан Российск. Советской Федеративной Республики и граждан иных стран, что Водный Транспорт берет на себя перевозку всяких кладей как местнаго сообщения, так и транзита во все места и пункты Советской Республики и вошел в общую сеть Воднаго Транспорта России. Ответственность целости грузов общегосударственная, доставка по условиям, страховка грузов по желаниям кладчиков. Агентства имеются в Николаевске на Амуре, во Владивостоке, в Хабаровске, в Благовещенске, в Покровке на Амуре, в Сретенске, в Свободном и городе Зея-Пристань.

За всеми справками обращаться в Агентства или же в отдел движения в городе Благовещенске. **Отдел движения.**

ТЕЛЕГРАММЫ

Северный фронт без перемен. Западный фронт без перемен.

Западный фронт.

На Новозыковском направлении незначительная перестрелка. На остальных участках спокойно.

Фронт украинской советской республики.

На северном направлении, разведка советских войск достигла слободы Полковничи. Наступление советских войск развивается. 25 апр. на разсвете, после упорных боев советскими войсками, занят хутор Михайловский. Взяты пленные. Продвижение войск республики в этом направлении продолжается. С девяти часов утра с боя советския войска заняли Рыльск. На улицах города произошел рукопашный бой, штыковым ударом Гайдамацконемецкие отряди были отброшены за город. В 12 часам советскими отрядами занят город Обоян. В этом направлении неприятель поспешно отступает. На Купянском направлении наступление развивается успешно. Занята станция Берентовая. Станция Ржава после незначительной перестрелки очищена немцами, получены сведения о занятии советскими войсками Порнево, переходившаго из рук в руки. В направлении станции Ловскую также идет поспешное наступление советских войск.

Западный фронт.

БЕРЛИНЪ. 25 апр. Германское оффициальное сообщение. На реке Лис с большими потерями потерпела крушение сильная неприятельская атака, против высоты 83.

К северо западу от Бетюн-Фестюбарэ, по обеим берегам Скарпы бой местнаго характера. К югу отреки Соммы, при поддержке бронированных автомобилей, мы успешно атаковали французов и англичан, после долгих обходных боев взяли местность Ангард. На западном берегу Авры мы продвинули наши линии высот к северо западу от Кастелэ.

Центр. Исп. Ком. приводит интересныя данныя о том, что в настоящее время, роль мирового банкира от Франции и Англии перешла к Америке. Согласно вычислениям департамента казначейства, общий итог представленных правительством Соединенных Штатов, союзным странам, кредитов по II апреля равен пяти с лишним миллиардам долларов. Кредиты эти распределяются так: Бельгия сто один с половиной миллион долларов, Куба пятнадцать миллионов долларов, Франция полтора миллиарда долларов, Великобритания два с половиной миллиарда долларов, Италия пятьсот пятьдесят миллионов долларов, Россия триста двадцать пять миллионов долларов, Сербия шесть миллионов долларов. Займ устроенные правительством Соединенных Штатов для упомянутых союзных стран таковы: Бельгия восемьдесят восемь с половиной миллионов долларов, Куба пять миллионов долларов, Франция полтора миллиарда долларов, Великобритония два с половиной миллиарда долларов, Италия пятьсот миллиардов долларов, Россия сто восемьдесят семь миллионов, Сербия четыре слишним миллионов долларов. Все эти колоссальныя средства понадобились им для разрушительной войны, ради торжества империалистическаго засилия.

Засѣдание 26 апреля

1918 ц. к Российской коммунистической партии, обсудив вопрос поведения Дыбенко—постановило: Дыбенко исключается из Российской коммунистической партии, за безвестное нарушение даннаго обязательства явиться в суд советской власти, и за огромную агитацию враждебной советской власти в прессе: „Газета трудовая республика"—выходящая в Самаре. Постановление это передается всем партиям, организациям к сведению и руководству.

Ответственность за зверства турок падает, конечно, на весь четверной союз, раз союзники Турции до сих пор не протестовали против ея политики в Армении.

26 апр. в Петрограде открылся областной с'езд советов северной области. Во вступительной речи член президиума Восков указал на исключительный момент, в который с'езду приходится работать и стоящую перед ним задачу, как об'единение северной области в стройную и способную, справиться исключительно с трудными вопросами, выдвигаемыми жизнью. В президиум избраны: Пахомов, Восков, Бавинский, Дашкевич, Мазел, Сурков от большевиков: Самохвалов, Оборин, Фашмен от фракции левых эсеров. Слово представляется Зиновьеву, произнесшему часовую речь, встреченную бурными аплодисментами. Пока в мандатной комиссии зарегистрировано 173 делегата, которые распределяются так: большевиков 104, левых эсеров 46, коммунистов внепартийных один, анархистов два, безпартийных 16, правых эсеров три, интернационалистов два.

26 апреля открылся всероссийский с'езд почтово телеграфных служащих, стоящих на платформе советской власти. Председатель революционнаго ц. к. почтово-телеграфных служащих обрисовал деятельность революционнаго комитета элементами в среде почтово телеграфных служащих. Состоялись выборы президиума, избраны: три большевика, два левых эсера, один анархист, один из профессиональной группы. Председателем избран левый эсер. По предложению представителя фракции большевиков решено послать приветственную телеграмму ц. к.

С'езд высказался против империалистических насильников и за вооруженную оборону социализма. Защита советской республики с оружием в руках—священный долг каждаго рабочаго и крестьянина. Кто не трудится, тот не ест. Да здравствует нерушимый союз рабочих бедняков деревни и трудового казачества. Долой соглашателей и предателей революции. Коммунизм—знамя мирового возстания рабочих. Победив капиталистов, мы должны победить собственную неорганизованность—только в этом спасение от голода и безработицы. Сознательные рабочие железной рукой отстоят трудовой порядок и революционную дисциплину. Председатель цик Свердлов.

Из Парижа сообщают: национальный армянский комитет в Гааге выпустил следующее воззвание: Цивилизованному миру. По поводу событий на Кавказе, связанных с намерениями турок. После резни и насильственных переселений, которыя производились в течение трех последних лет, Армении снова грозит опасность уничтожения всего армянскаго народа по вине турецкаго правительства. Пользуясь распадом России, не только желают занять оттоманскую Армению, но и отвоевать Кавказ. Они добиваются уничтожения армянской расы не только в Армении, но и на Кавказе. В нейтральных странах турки распространяют об армянах гнусную клевету, обвиняя их в жестокостях, якобы проделываемых армянами над мусульманским населением. Во имя мучеников, которыми усеяна земля Армении, во имя чувства человеческой справедливости, армянский комитет взывает ко всем народам, прося их, пока еще не поздно, своим заступничеством прекратить уничтожение нации.

МОСКВА. 26 апр. Японских консульских агентов и оффициальных лиц Сибири, просит довести до сведения Токийскаго правительства нижеследующее: уже неоднократно, как японское посольство в Петрограде, так и оффициальные представители Японии в Москве, в частности Сеитаро Уеша-консул, давали заверения в том, что японское правительство не намерено вмешиваться во внутренния дела России. Нам также неоднократно указывалось, представителям Японии, что вопреки этим заявлениям, значительное число японских граждан и даже оффициальных лиц, принимают непосредственное участие в гражданской войне, на стороне контрреволюционных элементов, против правительства Российской федеративной советской республики. Последний раз мы обратили внимание японскаго представителя на присутствие в шайке известнаго бандита эсаула Семенова, японских артиллеристов, и на нахождение в шайке японских орудий. Мы указывали также, на недопустимое вмешательство японскаго консула во Владивостоке, на деятельность революционнаго суда. Опубликованныя данныя с неопровержимостью установляют широкое участие японских правительственных агентов в контрреволюционной борьбе против Российскаго Правительства. Таковыя действия Японии побуждают нас ныне же выяснить в форме не оставляющей никаких сомнений, позицию Токийскаго кабинета по отношению к правительству Российской федеративной республики, и в частности намерения, японскаго правительства в будущем поддерживать контрреволюционные элементы России, либо оно пожелает немедленно назначить главное разследование о деятельности некоторых своих агентов, отзывать безусловно уличенных и преподать оставленным определенныя инструкции.

„№... в аду!"

(Из мира метафизики).

Когда умер №, в аду засуетились. Перво на перво доложили младшему чертенку, чертенок дьяволенку, дьяволенок черту, черт дьяволу, дьявол самому уже сатане. Все это было честь честью, как подобало при особо важных случаях и при Николае Кровавом. Сатана приказал приготовиться к торжественному приему такого важнаго лица. Ад озарился горящей серой, и сатане подали его адский трон. Сатана сел на трон; с одного его боку—возседал Азеф, а с другого Некто; в ногах его уселся 1) Иуда Искариотский—с мешком денег в руках. Дьявол сатане подал в правую руку трезубец, который означал его сатанинскую власть. Сатана ударил три раза трезубцем об пол, что означало ввести вновь пребывшаго Благовещенскаго мукомола. Со страшным грохотом разверзлись врата ада, и черти втащили № и представили его пред страшными очами Владыки ада. Сатана сказал: „Добро пожаловать, мосье №! Хвалю тебя за ухватку! Ты достоин самой высокой моей адской награды! № пал пред сатаной на колени и завопил: Владыко ада и всей преисподней! За что же,—так строго? Ведь я никого не убил, не задушил и не ограбил!" Гаркнул сатана: „Не скромничай, №! Влейте ему в горло три ковша горящей смолы и три ковша расплавленнаго чугуна! Пусть немного успокоится!" № успокоился. Сатана сказал: „Правда, ты не убил никого, никого не задушил и не ограбил, но не ты ли набавлял цену на муку, не по твоей ли вине умерло тысячи народа с голода, и ты в очах моих совершил такой большой грех, и ты наживал рубль на рубль?!" № пал пред сатаной на колени и завопил: Где уж нам наживать рубль на рубль?! Бог бы дал нажить на копейку пятачек!" Сатана захохотал, и черти вторили ему на всю преисподнюю. „Ну!", сказал сатана: „проси, какое ты хочешь помилование?" № в душе обрадовался, что он может обмануть и сатану, тогда завопил слезно №: „Владыко ада! я хочу туда на верх, где растут золотые яблочки, и где у меня остался коньячек и шампанское". Сатана покачал головой и сказал: Да-ты я вижу, совсем дурень: разве ты не читал на вратах моего ада надпись? Прочти! „Надпись была сделана огненными буквами и гласила:" „На возвращение оставь надежды навсегда сюда входящий!" О, Боже прости мое прегрешение!" вспомнили было № Бога, но поздно. Сатана гаркнул. „Взять его!" и тысячи чертей протянули руки, схватили и потащили его в самый низ преисподней в самое жаркое пекло, что-бы воздать ему должное вознаграждение за его труд на земле. № закричал: „Кара у-у-у-у-л!"

Денис Малютин.

II.

Школа как ответ на детские запросы.

1.

Все согласны, что школы несовершенныя (я с своей стороны убежден, что оне вредны). Все согласны, что нужно много и много улучшений. Все согласны, что улучшения эти должны основываться на большем удобстве для учеников. Все согласны, что узнав эти удобства, можно только, изучив потребности школьнаго возраста и вообще потребности каждаго сословия в особенности. Что же делается для этого труднаго и сложнаго изучения? В продолжение нескольких веков каждая школа учреждается на образец другой, учрежденной на образец прежде бывшей, и в каждой из этих школ непременным условием поставлена дисциплина, воспрещающая детям говорить, спрашивать, выбирать тот или другой предмет учения,—одним словом, приняты все меры для лишения учителя возможности делать выводы о потребностях учеников. Принудительное устройство школы исключает возможность всякого прогресса.

2.

Школа учреждается не так, чтобы детям было удобно учиться, но так, чтобы учителям было удобно учить.

3.

Вместо того, чтобы убедиться, что для того, чтобы действовать успешно на какой-нибудь предмет, нужно изучить его (а в воспитании этот предмет есть свободный ребенок), они хотят учить так, как умеют, как вздумалось, и при неуспехе хотят переменить не образ учения, а самую природу ребенка.

4.

Для учителя, вжившагося в свободу школы, каждый ученик представляется особым характером, заявляющим особыя потребности, удовлетворить которыя может только свобода выбора.

5.

Для того, чтоб образовывающему знать, что хорошо и что дурно, образовывающийся должен иметь полную власть выразить свое неудовольствие, или по крайней мере уклониться от того образования, которое по инстинкту не удовлетворяет его; критериум педагогики есть только один—свобода.

6.

Школа, нам бы казалось, должна быть и орудием образования и вместе с тем опытом, дающим постоянно новые выводы. Только когда опыт будет основанием школы, только тогда, когда каждая школа будет, так сказать, педагогической лабораторией,—только тогда школа не отстанет

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

от всеобщаго прогресса и опыт будет в состоянии положить твердыя основания для науки образования.

7.

Всякое серьезное образование приобретается только из жизни, а не из школы.

8.

Весьма обыкновенно слышать и читать мнение, что домашния условия, грубость родителей, полевыя работы, деревенския игры и т. п. суть главныя помехи школьному образованию... Может-быть, оне точно мешают тому школьному образованию, которое разумеют педагоги; но пора убедиться, что все эти условия суть главныя основания всякаго образования, что не только они не враги и не помехи школе, но первые и главные деятели ея. Ребенок никогда не мог бы выучиться ни различию линий, составляющих различие букв, ни числам, ни способности выражать свои мысли, если бы не эти домашния условия.

9.

Интерес знать что бы то ни было и вопросы, на которые имеет задачей отвечать школа, порождаются только этими домашними условиями. А всякое учение должно быть только ответом на вопрос, возбужденный жизнью.

10.

Стоит взглянуть на одного и того же ребенка дома, на улице, или в школе: то вы видите жизнерадостное, любознательное существо с улыбкой в глазах и на устах, во всем ищущее поучения, как радости, ясно и часто сильно выражающее свои мысли своим языком,—то вы видите, измученное, сжавшееся существо, с выражением усталости, страха и скуки, повторяющее одними губами чужия слова на чужом языке,—существо, котораго душа, как улитка, спряталась в свой домик. Стоит взглянуть на эти два состояния, чтобы решить, которое из двух более выгодно для развития ребенка. То странное психологическое состояние, которое я назову школьным состоянием души, которое мы все, к несчастию, так хорошо знаем, состоит в том, что все высшия способности:

Всякий школьник до тех пор составляет диспарат в школе, пока он не попал в колею этого полуживотнаго состояния.

Как скоро ребенок дошел до этого положения, утратил всю независимость и самостоятельность, как только проявляются в нем различные симптомы болезни—лицемерие, безцельная ложь, тупик и т. п.,—так он уже не составляет диспарат школе, он попал в колею, и учитель начинает быть им доволен. Тогда тоже появляются те не случайныя, но постоянно повторяющияся явления, что самый глупый ребенок делается лучшим учеником и самый умный—худшим учеником.

Кажется, этот факт довольно знаменателен для того, чтобы подумать о нем и постараться об'яснить его. Мне кажется, что один такой факт служит явным доказательством ложности основания принудительной школы.

Мало того, кроме этого отрицательнаго вреда, состоящаго в удалении детей от [illegible] дома, на [illegible] на улице, [illegible] эти вред[illegible] физически—для тела, столь неразделимаго с душою в первом возрасте, вред этот особенно важен в отношении однообразия школьнаго воспитания, ежели бы даже оно было хорошо.

Для землевладельца ничем невозможно заменить тех условий работы, жизни в поле, разговоров старших и т. п., которые окружают его; точно то же для ремесленника, вообще для городского жителя.

Не случайно, а целесообразно окружила природа земледельца земледельческими условиями, горожанина—городскими. Эти условия в высшей степени поучительны, и только в них может образоваться тот и другой; школа же первым условием своего образования кладет отчуждение от этих условий.

Мало этого: для школы мало того, что она по шести часов в день отрывает в лучшие годы детей от жизни,—она трехлетних детей хочет оторвать от влияния матери. Недостает только изобретения паровой машины, которая бы заменила мать кормилицу.

11.

Для того, чтобы человек какого бы то ни было возраста стал учиться, надобно, чтобы он полюбил учение. Для того, чтобы он полюбил учение, нужно, чтобы он сознал ложность, недостаточность своего взгляда на вещи и чутьем бы предчувствовал то новое миросозерцание, которое ему откроет учение. Ни один человек и ребенок не был бы в силах учиться, если бы будущность его учения представлялась ему только искусством писать, читать или считать; ни один учитель не мог бы учить, если бы он не имел в своей власти миросозерцания выше того, которое имеют ученики. Для того, чтобы ученик мог отдаться весь учителю, нужно открыть ему еще одну сторону того покрова, который скрывал от него всю прелесть того мира мысли, знания и поэзии, в который должно ввести его учение. Только находясь под постоянным обаянием этого впереди его блестящаго света, ученик в состоянии так работать над собой, как мы того от него требуем.

12.

Я желаю учредить учебное заведение. Я не составляю программы, основанной на своих теоретических воззрениях, и не на основании этой программы приискиваю учителей, но предлагаю всем людям, чувствующим призвание к сообщению знаний, читать те уроки или лекции, какие они могут.

Само собою разумеется, что прежний опыт будет руководить нас в выборе этих уроков, т. е. в том, что мы уже не будем пробовать преподавание тех предметов, которые неохотно слушаются, мы не станем в русской деревне читать испанский язык, астрологию или географию, точно так же как в этой же деревне купец не откроет лавки хирургических инструментов или криволинов.

Мы можем предвидеть требование на наше предложение, но окончательный судья наш будет только опыт, и мы не считаем себя в праве открыть ни одной лавки, в которой бы мы продавали деготь только с тем условием, чтобы у нас брали на 10 фун. дегтю фунт имбирю или помады. Мы не заботимся о том, какое употребление из наших товаров будут делать потребители: мы верим, что они знают, что им нужно, и для нас достаточно труда угадать их потребность и только отвечать на нее.

Очень может быть, что найдется один учитель зоологии, один учитель средней истории, один закона Божия и один топографическаго искусства. Если эти учителя будут в состоянии сделать свои уроки занимательными, уроки эти будут полезны, несмотря на свою кажущуюся несоответственность и случайность. Я не верю в возможность теоретически придуманнаго гармоническаго свода наук, но верю в то, что каждая наука при свободном ея преподавании гармонически укладывается в свод знаний каждаго человека.

Скажут, может быть, что при такой случайности программы могут войти в курс безполезныя, даже вредныя науки и что многия науки невозможно будет преподавать, потому что ученики недостаточно для них подготовлены. На это отвечу, во первых, что вредных и безполезных наук нет для кого бы то ни было, и что есть здравый смысл и потребность учеников, которые при свободе учения не допустят безполезныя или вредныя науки, если бы такия были; во-вторых, что подготовленные ученики нужны для дурного учителя, для хорошаго же легче начинать алгебру или аналитическую геометрию с учеником, не знающим ариеметики, чем с учеником, плохо знающим ее; легче читать среднюю историю ученикам, неучившим наизусть древней.

Я не верю, чтобы профессор, читающий в университете дифференциалы и интегралы, историю русскаго гражданскаго права и который не может читать ариеметику и русскую историю в первоначальной школе, я не верю, чтоб он был хороший профессор. Я не вижу пользы и заслуги и даже возможности в хорошем преподавании одной части предмета. Главное же, я убежден, что предложение будет отвечать всегда на требование, что на каждой ступени наук будет достаточное число и учеников и учителей.

13.

Школа не будет, может-быть, школа, как мы ее понимаем, с досками, лавками, каеедрами учительскими или профессорскими, она, может быть, будет раек, театр, библиотека, музей, беседа; свод наук, программы, может быть, везде сложатся совсем другия.

14.

Для меня одинаково возмутительны гимназия с своею латынью и профессор университета с своим радикализмом или материализмом. Ни гимназист, ни студент не имеют свободы выбора. По моим наблюдениям, даже результаты всех этих родов воспитания одинаково уродливы. Разве не очевидно, что курсы учения наших высших учебных заведений будут в XXI столетии казаться нашим потомкам столь же странными, какими нам кажутся теперь средневековыя школы?—

Так легко притти к тому простому заключению, что если в истории человеческих знаний не было абсолютных истин, а одне ошибки постоянно сменялись другими, то на каком основании *принуждать* молодое поколение усваивать те знания, которыя наверное окажутся ошибочными?

Понятен университет, соответствующий своему названию и своей основной идее—собранию людей с целью взаимнаго образования. Такие университеты, неизвестные нам, возникают и существуют в разных уголках России; в самых университетах в кружках студентов собираются люди, читают, толкуют между собой, и наконец, постановляется правило, как собираться и толковать между собой. Вот настоящий университет. Наши же университеты, не смотря на все пустые толки о мнимой либеральности их устройства, суть заведения, ничем не отличающияся по своей организации от женских учебных заведений и кадетских корпусов. Как кадетские корпуса приготовляют офицеров, как училище правоведения—чиновников, так и университеты приготавливают чиновников и людей университетскаго образования. [Это как всем известно. особый чин, звание, каста почти.

Единая жизнь, единый закон.

Я, который пишу это, достиг уже освобождения от земных целей, я освободился и от чистилища в потустороннем мире, и от эфирной сферы, окружающей земной мир. Чтобы достигнуть этой ступени свободы, я должен был пройти через многия воплощения и пережить различныя испытания и помимо тех, которыя выпадают на долю ученика, желающаго служить.

Многочисленныя воплощения—удел всех людей, ибо урок велик, а люди научаются медленно. Ученичество—желанное состояние тех, которые стремятся научиться как можно быстрее и которые, вследствие этого, привлекают на себя внимание Учителей. Но испытания—результат своевольных грехов и многие подвергаются таким испытаниям, потому что грешить свойственно людям. Сейчас я хочу сообщить вам лишь то испытание, которое я пережил в связи с отнятием чужой жизни.

Из самых ранних моих воплощений я вспоминаю ощущение могучаго здоровья и буйных жизненных сил, которыя в моей юности достигли до чудной радости, граничившей с экстазом. Я был дикарь, с властным и своевольным духом, который жил в чрезвычайно пластичной и сильной астральной форме и физическом теле, полном такой свежей энергии, что оно давало о себе знать только теми чувствами довольства, которыя я испытывал при движении, беге, купании и других упражнениях. Это чувство идеальнаго равновесия я потерял вскоре после того, как вышел из детскаго возраста, и оно уже никогда не возвращалось ко мне, даже и в позднейших воплощениях, когда я уже овладел знанием.

Я пишу этот очерк для тех, которые способны слышать и понимать, дабы мой опыт помог им приобрести свободу. Ибо хотя урок жизни—действительно долгий урок, он без нужды удлиняется чрезмерно неспособностью людей понять ценность жизни.

Когда я был еще мальчиком, я встретил в пышашей жаром непроницаемой чаще тропическаго леса большого зверя.

Мы, люди не разговаривали друг с другом в те ранние дни человеческой жизни на земле, и каждый бродил в одиночку по свежему прекрасному миру, оглядываясь кругом в восторге и удивлении и остро наслаждаясь ощущением бытия. И поэтому никто не предупредил меня, что я мог увидеть такого зверя. Впервые увидел я его глаза; большие, светлые, сверкавшие из глубокой тени, окутавшей лесную чащу, с черными узкими зрачками, которые то расширялись, то сжимались, и наконец, совсем расширились, когда их взор вперился в мой взор. Очарованные, мы оба тихо стояли и смотрели друг на друга. Зверь был большой и показался мне прекрасным. Я не знаю, каким я казался ему, но вскоре он начал подвигаться ко мне очень тихо и мягко, неслышно ступая на бархатныя лапы и подойдя совсем близко ко мне, он начал тереться своим мехом о мои ноги. Тихо опустился он к моим ступням, лег и положил свою голову на передния лапы. Я наклонился и увидав на разстоянии руки большой заостренный камень, поднял его и ударил им изо всей силы по голове зверя. Когда я делал это, я сознавал только одно: дикую похоть к власти, к главенству, к могуществу. Но не успел я еще совершить свое дело, как другое чувство проникло в меня, более дикое, более сильное, чем я когда-либо мог представить себе к груди человека. И даже сейчас мой дух содрогается при воспоминании о нем. Я обладал жизнью и знал радост жизни и понимая, что и это создание также владело жизнью и также знало радость ея,—я жаждал отнять его жизнь и прибавить ее к моей собственной. Когда я ударил его, зверь поднялся и я увидел как мягкие бархатистые глаза превратились в огненные круги, пылающие страшным гневом. Он бросился на меня, опрокинул на землю и загрыз меня до смерти. Он и сам умер от удара, который я нанес ему, но не ранее, чем оторвал все мясо от моих костей. Наши два тела, еще недавно такия прекрасныя, лежали безобразной грудой в дремучей тишине величественнаго леса. Но наши астральныя тела, еще полныя силы, продолжали бороться, пока в самом составе их не произошла перемена, которая сделала невозможным дальнейшую борьбу, и мы распались, продолжая с бешенством стремиться друг к другу.

Так сделался я охотником. Я рождался снова и снова и в целом ряде воплощений положил славу непревзойденнаго охотника, славнаго своим безстрашием и все возраставшим искусством. Но тот чистый восторг, который я испытывал до встречи с взором тех светлых глаз, сверкнувших на меня из чащи леса—никогда уже не возвращался ко мне. Ибо, хотя мое физическое тело и было гибко и сильно могучей силой—мое астральное тело становилось все слабее и слабее и кончилось тем, что я начал бояться возврата в полустороннний мир и дрожать при мысли о смерти.

Зверь, котораго я убил в первобытном лесу, стал искать другого тела и вернулся на землю ранее меня. У него не было жажды мести, потому что вызванный в нем гнев был истощен его победой надо мной и нашей последующей борьбы в потустороннем мире. Но он вернулся на землю, чтобы воспользоваться ея дарами и развиваться далее и приобретать те силы, которыя необходимы для него. Духи животных и птиц воплощаются с определенной целью, как и духи людей. Дух этого зверя искал такого же красиваго и сильнаго тела, какое я отнял у него, чтобы прожить в нем свой срок, вырастить детенышей, дождаться, пока его желание физической жизни не погаснет, земныя страсти не увянут и не пробьет час, когда он сам захочет покинуть свое истощенное временем тело. Вот чего он хотел, хотя ему и не известна была конечная цель, для которой его порода должна жить, так же, как и люди не знают конечной цели *своей* жизни. Я, искавший, как и он земной жизни, должен был по необходимости встретить его снова, но не потому, чтобы какое-либо дурное чувство сохранялось во мне или в нем, а потому, что я неразрывно связал карму наших двух жизней.

И потому я, могучий ловец зверей, снова и снова убивал его. В безплодных пустынях, в горных проходах, в чащах лесов в Африке, в Индии, всюду встречались мы двое и я всегда торжествовал над ним. Я овладел непобедимым искусством, ибо я был честолюбив, а честолюбие—основа могущества и, что бы я ни предпринимал, я должен был во всем достигать превосходства. Под конец он стал узнавать во мне не только представителя враждебной расы, но и личнаго врага; и тогда он родился тигром-людоедом с обостренными способностями и силами, которыя сделали его способным противостоять врагу и даже сломить того, кто столько раз задерживал его дальнейшее развитие. И так настал день, когда он притаился в чаще в ожидании меня, и не было силы, которая бы отвлекла его от рокового поста, на котором он лежал часами дамями, затаив дыхание, в молчаливом терпении, зная тем предвидением, которое называется инстинктом, что ожидаемый враг *должен* пройти именно в этом месте. И настал день, когда я, молодой, сильный, в расцвете новой остро ощущаемой жизни, вступивший в круг новых желаний, испытавший жажду и тоску любви, прикоснувшийся к радостям познания и уже угадывавший, как много восторгов может дать душевная сила, я, непоколебимо убежденный, что моя жизнь ограждена чарами и что я господин и владыка над всеми зверями,—я внезапно встретился с пылающим взором того, кого сделал своим врагом. Я был застигнут врасплох, неподготовленный и безпомощный. Я был убит и мое тело было брошено на гниение. Мой победитель не растерзал его. Смерть моя была скорая и верная. Он лег в некотором разстоянии, охраняя то, что было его смертельным врагом, от остальных зверей. И тогда, отделавшись от моего трупа, поднялось и встало мое астральное тело, и его астральное тело поднялось и встало рядом с моим. Мы не были в состоянии бороться и биться, мы могли только стоять и смотреть друг на друга. Состояние наше было самое жалкое. Я посмотрел на свои слабые члены и висящия руки. Под конец я заговорил, пораженный глубоким удивлением. Казалось, что он и я, мы были одни во Вселенной, и я заговорил с ним:

„Это—*мое* дело, спросил я, или твое?"

„Это—твое", сказал он, и не прибавил никаких об'яснений.

То не были слова, как их понимают люди, но они все же достигли до моего сознания. И когда мы стояли там, на лесной прогалине, рядом с моим мертвым и с его стерегущим телом, перед нами внезапно появился Христос. Он взглянул на меня.

„Это—твое дело", сказал Он, „и вдвойне твое. Ты принадлежишь к породе, которой дано господство над другими и поэтому ты должен был уважать чужую жизнь. Ты нанес первый удар, потому что захотел присвоить жизнь этого зверя также, как и свою собственную. Подумай об этом". Он прикоснулся ко мне и ушел. В течение долгаго времени я не сознавал ничего.

Когда же я взглянул вокруг, астральной формы тигра и его физическаго тела не было видно нигде. В агонии смертельной тоски я спрашивал себя—не ушел ли он вместе с Христом?

Я не узнал того никогда. Я был един с моей разрушенной физической формой и я оставался вблизи, пока от нея не осталось ничего, кроме белеющих костей и я все время думал об этом. Под конец я решил, что не буду более убивать никого. Я взмолился к моему Создателю, прося, чтобы он дал мне силы противостоять себе и не убивать никого. Я преклонил колени перед белеющими костями моего тела и громко произнес эту молитву. И тогда, внезапно для меня, таинственно и быстро, я был перенесен из этого места к самому очагу Вселенной.

Пер. с англ. Е. П.

Беллетристика.

„Беженцы".

Не те раздавлены беженцы
Тяжелым прусским сапогом.
Нет! то царизма призерженцы,
Бегут оставив родный дом!
Везут в нейтральныя державы
Под кров таких-же кровопийц;
Под кров изнеженной оравы,
Господ,—насильников,—убийц;
Они бегут полны сознанья
В себе заслуженной вины;
Бегут от кары наказанья
Рабов бунтующей волны.

Валериан Львов-Амурский.

Малютка первый раз ступает:
Мать за руку его ведет;
Он слаб: силенки не хватает,
Но будет время,—сам пойдет.
Дитя шагает, и, сияя,
Хотя с тревогою в очах,
За ним следит его родная—
Пришел-ль в пору первый шаг.
Смотри, дитя! чтоб стало силы
И не сбивался ты с пути!
Будь *тверд и стоек* до могилы,
Чтоб с честью каждый шаг пройти!

Дитя ступает, мать стремится
На помощь, мыслью занята:
Бог весть! с чьей помощью свершится
Последний шаг твой;
Где!?—Когда!?

Еив.

Разстреляные!!

Безумно страшная война!
Во след победе—казнь. Пощада
Молчит и всюду месть слышна:
„Избить всех недовольных надо!".
Погибло множество: оно лежит во
[illegible] прахе сражено
Пре[illegible] рукою.
Сме[illegible] Кругом
У[illegible]
Ты [illegible] челн..
[illegible]
[illegible]
Раз[illegible] с солдатом
Про[illegible] братом
Зовет другая шепчет: „мне
Не страшно умирать. Убили
Вы мужа—я его жена;
Несчастье вместе мы делили,
Нас тяготила цепь одна;
Был прав он, или нет—не знаю,
Но он погиб, и умираю
Я с радостью за след за ним.
Раздался залп ружейный; дым
Разсеялся; лежит ряд трупов.
Близь окровавленных уступов
Разбитой бомбами стены
Вот двадцать девушек, толпою
Безмолвною окружены,
Идут по улице; красою
И юностью блестят оне
И песнь поют... И в тишине
Толпа смущенная внимает
Той песне; их ведут на казнь
И в час предсмертный наполняет
Им сердце радость, не боязнь!
Треск выстрелов глухой повсюду
Разстрелянных за грудой груду
Кладут в телеги, и потом
В могилу общую бросают.
Рыданий не слыхать кругом:
Без жалоб люди умирают
Как будто бросить этот свет
Где беднякам пощады нет,
Они желают; будто рады,
Что смерть избавит их от мук.
Я видал: дед седой и внук
Стояли вместе у ограды
И ждали пули роковой.
Старик с поднятой головой
Смотрел вокруг, и выражалось
В нем лишь презренье; а дитя
Кричало палачам, шутя:
„Стреляй скорее!" и смеялось!
В презреньи этом, в смехе этом
Признанье смерти: к ней с приветом
Они идут. Жить или нет
Им все равно. Во цвете лет,
Под солнцем золотистым мая,
Когда все жаждет чувства слить
С красой природы, что лаская,
Зовет нас жить, зовет любить,
Те девушки должны бы розы
Срывать для брачнаго венка,
Лелея в сердце счастья грезы;
Ребенок тот среди лужка
Играть бы должен и смеяться,
А сердце деда старика
Любовью к внуку согреваться.
Их души, радостью полны,
Могли-бы цвесть, как сад весною
Когда, лучем озарены,
Сверкают светлою росою
Листы дерев и аромат.
Цветы узорные струять,
И песню соловей заводит...
И что-ж? Во дни любви. Во дни
Расцвета юности подходит
К ним быстро смерть... О, как они
Должны-бы вздрогнуть от боязни
Пред ужасом кровавой казни,
Как трепетать, молить, рыдать,
Какие вопли устремлять.
К России, ко всем, кто видит
Позор убийств, и ненавидит
Гражданской Богини мести лик!
В единый стон, в ужасный крик
Должны-бы слиться их моленья...
Но, нет! Они молчат, молчат,
Встречают смерть без удивленья.
Без содрагания глядит
В могилу темную: давно им
Знаком тот призрак роковой,
Который бедняков покоем,
Дарит желанным под землей.
Приди же, смерть!
Оставшись с нами
Пришлось бы задохнуться им...
И с равнодушием немым
Они идут к могильной яме,
Что б схоронить на век себя
От нас... и мы, душой скорбя
О жертвах гибнущих несчастья,
Во след им шлем свое участье;
К чему оно? До этих дней
Не, помогли мы им, голоднымъ,
Не согревали их детей,
Дрожавших в рубище холодном,
Мы не подумали о томъ,
Что нужно их учить, что надо
Дать средства честным жить трудом.
Теперь, когда они, как стадо
Зверей голодных, вопль подняв,
На жизнь потребовали прав,
Кровавой казнью заглушили
Тот вопль отчаянный...
И вот. Толпа их к роковой могиле
Безмолвно гордая идет.
Нет жалобы, нет сожаленья
В окаменевших их сердцах:
Во взоре горькое презренье,
Улыбка блещет на устах
Как будто смерть их назначенье
!..О, люди братья! Тайный страх
Ужель вам души не тревожит?
Нет, человечество не может,
Не смеет далее итти
На этом роковом пути!..
Устрой-ж так, чтоб неимущий
Жизнь полюбил. Пусть будет онъ
От рабства нищеты гнетущей
Довольством честным огражден;
Тогда порядок и закон
Не будет с бедным в вечном споре;
Он свято станет их хранить
Подумает об этом. Горе
Такому обществу, где жить
Устали люди, где смеются
Они пред смертью! Жертвы скрыл,
Пред нами вечный мрак могил;
Но могут вновь они проснуться
Для мщенья, если мы живым
Их братьям жизнь не облегчим!

В. Г.

Среди шахтеров.

(*Продолжение*).

Он к ней как к жене. А та отр[illegible]ится. Он и учуял, что, дело как будто того. Сел обедать, ложки не с'ел, этак ее [illegible]. Сам на Марью мутными глазами смотрит. „Ты это Марья, что?" „А что? Ничего!" „Мне с тобою покалякать надобно". „А что же? Вот посуду соберу,—после обеда и покалякаем". Веников и есть не может. А та еще больше ни жива, ни мертва. Повернулась этак да от стола прочь. Вышла из квартиры, капи не подала, и пропала. И нет ея да нет. И час нет, и два нет. Веников и туда, и сюда. Все ищет. Ему никто-никтошеньки даже помогать не хочет. Все понимают, что будет сегодня смертный бой. А Марьи и через четыре часа нет. Это что же такое? Как будто неладно... А Марьи попрежнему нет. И на другой день не пришла.

— Что же с ней и вправду сделалось?—спросил я с замиранием сердца.

— Что сделалось? Сама себя спасать побежала, —вон к этой самой воздушной шахте, да и перелезла через забор. А что потом с нею там было,—это только по догадкам можно узнать. Надо полагать, не вкусна была жизнь для Марьи, коли не испугалась бедняжка непроглядной черной ямы. Я так думаю, Марья прыгнула в шахту, да и повисла на руках, держась за сруб. На руках висит, а ногами лестницу ищет. А в этой шахте никаких лестниц нет. Ну, разумеется, руки в конце концов у Марьи и затекли. Надо бы выбраться подняться на руках назад, но и того сделать силушки нет, да и Веников страшен. Ну, и отпустила руки Марья, да и грохнулась прямо за дно шахты, этак на семьдесят саженей... Через месяц я ее только нашел. Тогда ремонтщиком был. за крепью смотрел по всем штрекам и штольням. И как страшно еще нашел: закоулками шатался— и наступил ногой прямо покойнице на руку. Как сейчас помню: стою в темноте и вдруг чую,—под ногой что то мягкое, по чему-то нога скользит. Ведь с нашими лампочками далеко от себя не видно. Подношу я лампочку к земле и вижу—человеческое тело. Ступней совсем нет, надо полагать, прямо на них грохнулась. Руки этак врозь, косы врозь, платье немного откинуто, ноги выше колен голыя, черныя, голова в крови. А лицо вовсе не повреждено и глаза не совсем закрыты. А лицо то черное-черное. Ух, как я тогда испугался, хотя, кажется, уж за пятнадцать-то лет шахтерской жизни ко всему привык. На руке у Марьи так мой левый сапог и отпечатался...

Шахтер машинально приподнял левую ногу и задрыгал ею, словно старался отрясти свое страшное воспоминание. А я стоял перед ним и сам не знал, что со мной делается. Могилки, которыя окружали меня, словно ожили в моей душе и заговорили.

Образы, тени и тайны вышли из могил и целым роем носились вокруг нас. На багрово-красном фоне неба мрачно чернел высокий крест Ивана Сергина. Он бросал длинную тень. Облака над горизонтом еще светились розовым цветом. Желтые и голубые тона окрашивали безграничную степь. Вдали заливалась гармоника. Едва долетала из ближняго поселка чья то разухабистая песня. От одиннадцатой шахты шла толпа черных, оборванных людей с закопченными лицами. От этой толпы долетали до нас безсвязные звуки голосов. Грустно потухало небо на восточной стороне; грустно желтела степь. Тоскливыя нотки звучали в удалой шахтерской песне. Краски погасали, звуки таяли; из моря разнообразных звуков медленно выдвигалась, овладевая нашей душой, тишина приближавшейся ночи, молчание безвестных и безкрестных могил.

Я еще раз оглянулся вокруг, и в это самое время в левом углу кладбища, у самой его ограды увидел еще одну могилу. Это была та самая могила, около которой возился со своей лопатой штейгер в то самое время, когда я вошел. Эта могилка резко отличалась от всех прочих. Над ней стоял обтесанный камень, а над камнем поднимался железный крест. На кресте была дощечка с надписью золотыми буквами. Надпись на нем гласила: „Больше сея любве никто же имать, аще кто душу свою положит за други своя". Внизу на камне стояло: „Здесь похоронен горный инженер Михаил Иванович Александренко. Погиб 26 марта 188... года". А еще ниже было написано: „Любимому инженеру от горнорабочих"...

— А это что за могила?—спросил я.

Я подошел к камню. Штейгер последовал за мной. Он встал перед могилой, опустил перед нею свою голову; он как-то особенно согнулся и, вдруг, к моему величайшему удивлению, снял фуражку.

— Кто же тут похоронен?—спросил я.

Штейгер молчал. По лицу его было видно, что он сильно волнуется.

— Здесь похоронен ваш родственник?—спросил я.

Штейгер отрицательно покачал головой и молчал.

— Или это ваш приятель? Ваш товарищ? Ваш друг?—спрашивал я опять.

Штейгер снова отрицательно покачал головой. От волнения он не мог говорить. Он весь как то переменился. Он стал словно другим человеком. Казалось, он что то вспоминал, и это его воспоминание было тяжелое, мрачное, страшное.

— Этот человек был мне совсем чужой,—заговорил, наконец, штейгер.—Совсем чужой! Совершенно... Вы понимаете... совершенно... А умер—стал своим... и родным... и другом... и братом... И всем стал. Вот не знаю, как это сказать и выразить. Не мне даже одному, а многим. Да, да... вот вышел какой случай. Вот умер человек, а родной... Родной... даже больше родного.

Штейгер стоял попрежнему без шапки. В его словах звучала такая грустная и задушевная нотка, в его глазах видна была такая тоска, что я не решился еще что-нибудь разспрашивать. Я слушал отрывочныя, довольно безсвязныя и совершенно непонятныя для меня речи штейгера и молчал. Он грустно посмотрел на меня, грустно улыбнулся и сказал.

— Вы что так на меня смотрите? Небось, вам эти мои слова удивительны? Да и могилка тоже? Такли я говорю? Да? Небось, и вашу душу она уже затронула... По лицу вижу, что так. Ну, вот и отлично! Радуюсь,—ваше счастье, что вы на это кладбище забрели. Уж вы помомните мое слово: весь век его вспоминать будете. Перед этой могилкой на колени можно встать. Я каждый год сюда с лопатой прихожу. А коли не я, так другой ктонибудь. Этак у нас полагается потому, что эта всем здешним мужикам могилка.

— Разскажите же мне о ней, пожалуйста,—взмолился я.—Если это такая могилка, зачем же о ней молчать? А если вы хотите, чтобы и я молчал,—хорошо, хорошо, я даю вам честное слово, что буду молчать.

В моем голосе, надо полагать, было что-то такое, что задело штейгера за душу.

— Нет, зачем молчать,- сказал он.—Молчать не надо. Пусть лучше об этой могилке все знают. Все... и рабочие... да и студенты, и господа, особенно эти-то... с кокардами. Пусть лучше о ней все говорят. Даже камни... камни пускай говорят. А все прочие пусть слушают да разумеют. Я вам о ней сначала не хотел говорить, а теперь разскажу.

— Я тоже, если хотите, буду всем говорить,—робко сказал я.

— И вы говорите, что вот, мол, в таком то углу Российской Империи есть такая то могилка, а в ней зарыт, мол, такой то горный инженер Александренко, а вы о нем слышали от меня, штейгера Пинчука. Это моя фамилия. Говорю ее на всякий случай, для памяти.

— Пожалуйста, убедительно прошу вас, разскажите, что знаете об этой могилке,—снова взмолился я.—Кто был этот Александренко?

— Кто он был? А вот кто: барчук, противный, длинноногий, хлипкий барчук—вот он кто был,—начал свою речь штейгер.—Лицо этак словно у барышни, кожа нежная, щеки розовыя, словно набелены и нарумянены, черные усики, руки словно всегда в перчатках, ноги тонкия.

Мы так его за это и прозвали „тонконогим". Вот, думаем, появилась у нас на руднике такая невидаль! Откуда только сие?.. Да еще стал ходить в синей блузе и постоянно в очках. Когда этакий то в первый раз пришел, наш десятник так и ахнул: „Что мол за зверушка? Да он и руки побоится грязнить. Да он сейчас же себе лоб разобьет и шею сломает. Такого мальчишку, да еще слушаться?!" Я тогда был забойщиком. Младших инженеров у нас на руднике было два; у каждаго своя шахта. В своей шахте каждый инженер—отец командир. Он всем десятникам—главное начальство. Десятником у нас был Михеев, мужчина дошлый, опытный, в своем деле дока. А тут ему на голову директор, инженер Свивцов, и навинтил „тонконогаго"—не угодно ли его слушаться? Десятник в обиду. Пошел к директору. Так и так. Директор, как водится, собака. „Не твое дело,—вон!" Вот и весь разговор. Ну и Михеев зубастый. „Эгого, говорит, дела так оставить нельзя, чтобы наперед было неповадно. Пойду к хозяину". А хозяин такой человек: только бы ему денег побольше, до прочаго никаких дел нет. Брюхо то пузырем, борода лопатой, по красным щекам только что жир не течет. Голосом-то говорит этаким шелковым. „Мой друг, мой друг", а смотришь,—и обделал друга начисто. И тут вышло то же самое. „Мой друг, мой друг... Александренке есть надо, у Александренки старушка мать на руках, Александренко—горный инженер, в этом году курс кончил, а за всем тем Александренко обойдется гораздо дешевле, чем опытный, старый инженер.. Мой друг... мой друг". Да и выпроводил друга. Приходит к нам Михеев сам не свой. „Ладно же ты, чорт тонконогий! Я под тебя мину подведу", говорит. А мы рабочие рады. Для нас веселье одно, когда начальство меж собой грызется. Хлебом не корми, только позлорадствовать дай. И очень просто, -как иначе быть? Знали на своей шкуре, что всякие там инженеры и даже штейгеры всегда и везде хозяйскую руку тянут. Других еще тогда мы не видывали. Кстати и процент им идут, и награды, и прибавки, и все прочее по всем правилам. А этакий тонконогий, у котораго мать на руках, и разумеется, должен хозяйскую руку держать,—это первое дело для него, потому финансы у этакого уж наверно плохи. За местишко, небось, обеими руками держится, ему хоть гроши плати. Этакий, небось, изо всей кожи полезет, — рад, мол, стараться хозяину. А тот попрежнему: „мой друг, мой друг".

— Ну, а Александренко что?—спросил я.

— А он что? Все как следует. С директором чаи распивает, с директоршей на скрипке играет, с конторскими на тройках катается, ну и на работу ходит. Впрочем ничего не понимает, а только в дело вникает. Команд никаких не отдает. Все больше присматривается, прислушивается. Ни во что не вмешивается, словно его и нет. А главное, все молчит, да свои подслеповатые глаза щурит. Его, бывало, нарочно спрашивают, как да что,—разскажите, мол, да растолкуйте. А он прямо этак в ответ: „Этого я не знаю и еще не понимаю. Простите. Делайте пока, как у нас всегда делалось Я ничего не могу вам сказать". Скажет — и замолчит. И даже перед директором так, не стесняется. Тот на него опять: „Да как же это вы таких простых вещей но знаете?! Сапожники даже знают". „Простите ,говорит, не знаю, а врать не хочу, дайте — присмотреться, познакомиться, не наверняка боюсь говорить". И опять замолчит. Вот это-то его молчание нас особенно и злило. Потому все старались, каждый по своему, как бы его поддеть да подцепить. Кто много болтает, с тем дело просто: уж в чем нибудь наверное прорвется. А этот своего незнания не скрывает нисколько, а все смотрит, смотрит, да книжки читает.

— Какия книжки?—спросил я.

— Да всякия. „Читатель" тоже! Мы так его и звали „читальщиком". Даже читателем назвать не удостоивали. Дома сидит — сквозь окна видно — старушка, мать его, этакая толстуха с кружевным [illegible]колком, чулки вяжет, а он около лампы сидит, читает. Гулять пошел—с книжкой. В воскресенье—с книжкой. И мне книжку предлагал, и другим. „Почитайте,— говорит,—оне правильныя, хорошия! У меня их много!" Я думаю: „Знаем мы, какия хорошия! Господами написанныя и им же в угоду сочиненныя, да на их языке, нашему брату непонятном. Много небось в этих то господских сочинениях правильности!" А в дешевых книжках, которыя для нашего брата в те времена печатались, сказки одне; для забавы да на папироски их мы тогда покупали. Ну разумеется, и их „правильными" тоже не считали. А господскую книгу и того меньше. „Благодарим покорно,—говорю. —Нашему брату читать времени нет". „Ну, газеты почитайте", говорит. Я молчу. А газеты он даже в шахту с собой брал. Бывало, мы над ним дурачились. Видим, он читать любит. Я однажды к нему: „Одолжите газетку, — говорю. „Вы почитать ее желаете?— спрашивает с радостью.—„Никак нет-с,—на папироски да для всего прочаго". А Александренко опять молчок, словно воды в рот набрал. Пробовали его подвести. Не больно то. Очень на этот счет был догадлив.

Пора одуматься.

Не ждите мира, а творите его. В повседневном мире каждаго залог мира общаго!

Я думаю Вы, не забыли еще те недавнее время, когда нельзя было без стыда взглянуть не на забор в городе, но на плетень в деревне. Стыдно было, конечно, не за плетни и заборы, а за людей, разукрасивших эти плетни и заборы разноцветными плакатами с разными обещаниями благ трудовому народу, если этот трудовой народ на плечах своих вынесет плакотника на гору власти. Зная, что все эти обещания—только обещания, что,

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

ПОЗДРАВЛЯЮ

Вас, Коллеги Советской власти, Борцы и труженики, стоящие у райских врат народа с истинным идейны мпраздником Пасхой-Светлого, свободнаго Воскресения Христова!

Пожелаю дольнейшей, совместной плодотворной работы на благо всемирнаго пролетариата.

Да здравствует Большевизм.

Да здравствует (об'единенный Интернационал Новой жизни!

Да здравстует народ и Воля!

Вперед! Вперед! Вперед!!!

С сияющим красным знаменем—любви, Свободы и самосознанием человечества!

ВАШ ТОВАРИЩЪ

Председатель Ликвидационной комиссии отдела Совета Р., С. и Кр Депутатов при Революционном штабе Василий Михайлович КУРНОСОВ.

сидя на „загорбке“ человека ни какая власть облегчить его положение не сможет—да и нельзя, потому, что всякий гнет, только потому и гнет, что существуют власти, которыя могут приказать и которых нельзя ослушаться, а раз существует эта пакость, свободы нет.

Руководствуясь таким сознанием, решил я собрать несколько челочеловек из уповающих на благо власти и предложить им одуматься, понять то, что они делают и то, чего они не должны делать, если действительно желают свободы, равенства и братства. Результатами этих бесед я и хочу поделиться с вами, любезные читатели. Против моего предложения понять, что истинная свобода совсем не в том, чтобы свободно выбирать ту или другую власть, свободно за эту власть ломать друг другу головы и ребра, а в том, чтобы быть действительно, свободными и от властей, и от страстей, и от страха смерти даже свободными. Выступил один из левых и начал медленно, вкрадчиво:—„с чувством, с толком, с разстановкой“ говорить“: „Дай срок! натешимся над кровопийцами нашими, зажмем в ежовые рукавицы тех, кто препятствует осуществлению истинных свобод, упрочим свою народную, чистой крови социалистическую власть—и тогда заживем по новому по хорошему.

Задымятся тогда трубы заводов наших не для производства орудий убийства, игрушек и украшений баловней самодержавно капиталистическаго строя, а для производства существенной необходимости всего народа.

Свободный, сытый, обутый и одетый землероб наш пустит тогда по кормилице нашей земле русской не клячонку, запряженную в сошонку, а плуг паровой свернет всю гнилую культуру капиталистическаго уклада и заведет свою новую, зацветут тогда сады вишневые, запоют и птицы по другому...

Ну и когда же это все будет, спрашиваю я, когда же это мы натешимся над кровопийцами нашими, когда же зажмем в ежевыя рукавицы тех, кто препятствует осуществлению истинных свобод, кто это такие мы представители народа и чистой крови социалисты, при власти которой мы заживем по новому по хорошему? „О—о о! это будет очень скоро, отвечают все властолюбцы одинаково: Контр революционеров, саботажников бы подавит только, и дело в шляпе... „Ну а кто-же это контр революционеры, „саботажники? Спрашиваю я представителей праваго и леваго крыла.

„Кто!, да каждый кто неподчиняется нашей программе, каждое слово которой дышет научной обосновкой и справедливостью почти хором кричат все собравшиеся.

— Это значит для социалистов революционеро-контр революционером и саботажником являются все социал-демократы, кадеты, партия народной свободы, монархисты и вообще вся та безсознательная масса темных людей, которые по недоразумению примкнула к той или другой партии, для социал демократов тоже, включая и эссеров всякая другая партия с их слепыми поклонниками тоже контр революционеры.

„Да всякая такая партия хотя и носит кличку социалистической, на самом же деле не такова, вводят людей в заблуждение и потому должна быть подавлена нашими силами, нашим революционным правительством“.

Ну, а скажите, пожалуйства, какие вы меры принимаете для подавления контр революционеров ни саботажников?..

„Меры, обыкновенные“ тоже все одинаково отвечают.

„Ну, например, какие обыкновенные?“

„Обыкновенные меры: репрессия, конечно, по всем статьям, свободу слова и печати запрещаем, штрафы применяем, тюремные заключения ну, и. т. д. включительно до оружия, если это понадобится.

Это значит почти все то, что предпринималось при царском правительстве для подавления контр-монархистов? То, да не то: царская власть, во-первых, была не народная власть, а что не социалистическая—об этом и говорить нечего. Почему же не народная? Народ призвал рюриковичей княжить и владеть им, 300 лет тому назад в смутное время народ отыскал потомков рюриковичей и возстановил царство его, 300 с лишком лет поддерживал царство это и веревочкой, и штыком и низкопоклонством, а все это разве не говорит за то, что и Николай Романов мог думать о себе как о ставленнике народа и что воля его народа воля, возьмем к примеру недавнее время мобилизация для войны с Германией была об'явлена в самое тяжелое время, людям нужно было заниматься уборкой хлебов для прокормления и своих семейств и охранников самодержавной власти общественнаго порядка и что же многоли отказалось встать под ружье и идти самому на убой за царя веру и отечество, очень не много скажу вам, а если кто и отказался, так тех в тюрьмах гноили и гноили не Николай и его приспешники немецкой крови, а мы же сами солдаты взятые из того же трудового народа...

„Ну нет совсем вы не то говорите так разсуждать, могут только контр революционеры саботажники, порядочный человек этого не скажет, порядочный человек знает, что Рюриковичи и Романовы были избранники буржуазии и что легенда Сусаниных только легенда, а не существительность. потому то Романовы только и засчищали интересы капиталистов, капиталистов бюрократии, духовенства и аристократии, а наше дело совсем другое дело нам не бюрократия, а демократия нужна свобода, равенство и братство вот что нам нужно.

Ну да все это хорошо свобода, равенство, и братство и я так только между прочим сделал эту никчемную вставку, а вот скажите ка пожалуста членов в вашей партии больше чем в других партиях?.

„О да не сравненно больше процентов 75 нужно полагать за нас“ (точно также говорят и другие представители партий 75 наших, а 25 на долю других контр революционных партий) которые значит и должны быть подавлены для торжества равенства и братства. Ну а скажите для того чтобы уравнять делами государства сколько потребуется таких людей которые не будут, скажем, заниматься физическим трудом, а будут заседать в краевых областных, столичных, губерских, уездных волостных и сельских комитетах. Сколько к примеру потребуется красно гвардейцев, милиционеров, надзирателей тюрем учателей, духовенства, инженеров, разных инвалидов, сколько по вашему должно быть выброшено войной и революцией, все это ведь нужно подсчитать и проверить, а то чтобы не случилось того что случилось в царском самодержавном правительстве, вместо того что шесть с сошкой, а один с ложкой 7 с ложкой а один с сошкой.

„Ну нет у нас брат этого не будет Беллами читали через 100 лет там брат все распределено и размерено там брат не работающий не поест.

Читатель правда все там сказано очень хорошо, плохо вот только то, что все это хорошее через 100 лет будет, а мне сейчас сию минуту хотелось бы хорошаго, а через 100 лет Бог знает какие там птицы и какие там песни будут.—Там может быть совсем будут по другому петь и то что теперь для нас кажется хорошим тогда обыкновенным покажется и люди захотят еще лучшаго хорошаго, которое тоже через 100 лет будет, а мы все будем ложками друг дружке лбы ковать да пахаря в 3 погибели гнуть, выручай, мол, товарищ, если братства да равенства хочеш.

Ну нет, скоро это прикончится, народом не буржуй править будет, не мошенник какой, нибуд, народом будут править кровью, огнем и мечем люди испытанные, вот этот и страшно что кровью испытанные вгланут в число правителей. Николая предки тоже кровью были испытаны и вот триста лет кровью поддерживались, а вышло видите как гадко. Кровью да еще какою кровью кончилось все.

— Что же под лать, без крови никуда не денешься, тольк кровью и добивается все то хорошее к чему мы стремимся. . . . .

— Да накакой же шут мне все то хорошее, которым будут пользоваться через сто лет, а я сейчас погибаю, лучше уж мне кажется плохое да без гибели. ...

Ну нет, без гибели в социализм не попадешь это уже основано на научных данных, а от науки никуда не деваешься.. . . . .

Ну а научные данныя в своей начале началом были основаны. . .

— На законах природы, на законах борьбы за существование, вот на чем.

— Значит по вашему все то, что на науке основано сомнению не подлежит и что посредством науки жизнь улучшилась. . . . . .

— Да ты что дурак или умный. Кто же теперь в этом сомневается, наука вед это все в наше время. Посредством науки теперь ведь горы рвут. Ты посмотри только что механика делает, посмотри на море ведь прямо гиганты таскают там туда и сюда товары заморские паровозы, что делают по железным дорогам, как ласточки аэропланы порхают в лазурной высоте, а медицина—медицина то, что делает ведь это прямо чудеса творит, совсем ведь бывает искалечен человек, попал ей в руки неделя другая прошла и человек как не в чем не бывал опять в бой готов. Пожаров сколько уменьшилось благодаря электричеству, а порох то порох, что делает... Да что уж и говорить наука это все—наука это же пресловутое христианство которое верой горы свернуть хочет... Нужно только использовать науку, умело взять ее в руки трудовому нар ду и человек как Бог свободен и велик.

Так думают и так говорят представители партий сейчас, так думали и говорили лет тридцать тому назад народовольцы, так думали и говорили декабристы. Вадимы храбрые так и говорили, так думал и я много лет, а жизнь по новому по хорошему все мимо нас. Многие из певцов свободы охладевали отчаивались, пели последнюю песню лебедей и уходили туда откуда нет известий. На смену их толпы других борцов шли, пошел и я и тридцать слишком лет, как мог боролся и с собой и злом в человеческой жизни. Благодаря счастливо сложившимся для обстоятельств и попал в то исключительное положение, в котором можно было свободно ознакомиться и с той и другой программой и людьми партий, прийдти к тем выводам, которые заставляют теперь стыдиться очень и очень многаго.

Глава 2.

Чтоб не быть в этом голословным, я задержу ваше внимание на пережитом, это мне кажется, еще и для того нужно, чтобы вы знали, что повесть эта не мартышкина повесть, а человека кое что видевшаго на своем жизненном пути...

По происхождению я крестьянин, по натуре грубиян и бродага по мысли. В очень раннем возрасте я невзлюбил Бога за то, что он мучает в аду грешников. В 12 лет учась в сельской школе я не полюбил висевший в школе портрет Александры 2, который, как казалось мне, страшно сердито смотрел на одного ученика Сеньку Скоробагатько, котораго я почему то очень любил. Чем больше всматривался я потом в этот портрет, тем больше и больше меня душила ненависть к нему, чтобы удовлетворить ненависти этой я решил погубить этот противный портрет, с этой целью достал большой гвоздь, очень долго помню носил его в кармане улучая минуту что бы меня никто не видел когда я пущу этим гвоздем в противные глаза.

С тех пор как я задумал извести этот портрет ненависть у меня с каждым днем, все больше и больше росла и наконец до того выросла, что я не мог выдержать его взгляда на Сеньку, который что то писал во время перемены на доске, а он как черный бык с черной рамы косился на этого милаго ребенка, выхватил я гвоздь с кармана и пустил ему прямо в глаза.

Картина была без стекла и гвоздь без шума пробил ее и покатился на пол. Сенька схватил гвоздь, в школе поднялся шум и суета. Того же дня, как какого то важнаго преступника, судили меня по всем правилам искусства, при закрытых дверях. Школьников экстренно распустили по домам. В числе судей были Iосаф Петрович Ключаров, о. дикон законоучитель, и попечитель школы некто Пономарев, непомню как я оправдывался, чем суд руководствовался но присудили мне ежедневно прийдя в школу бить по сто поклонов пред иконой Богоматери, которая кстати сказать лицом своим производила на меня какое то особаго рода впечатление, 100 поклонов и 100 после того как ученики разойд тся по домам. Последнее обстоятельство помню было для меня хуже всего. Идешь бывало домой, детишки уже пообедают и играя на улице встречают бывало с одним и тем же вопросом. Ну что, Колька, отбил за царя поклоны“. Отбил буркнешь бывало себе под нос и шествуешь дальше. На второй или третий год моего учения я спросил как то законоучителя о том кто слыхал молитву Христа в саду Гефсиманском раз ученики спали. За этот вопрос законоучитель выдрал меня за ухо и поставил на колени. В эту же зиму я стоял вторично за вопрос кто соблазнил ангелов пойдти против Бога. Такие ответы убили, конечно, у меня всякую охоту учиться и я отказался продолжать учение, за что отец отдал меня в подпасухи стеречь егнят. Лет в 15—16 я чрез посредство того же Скоробогаткова Сеньку познакомился с революционными идеями. Скоробогатков в то время учился в Белгородской симинарии, где совместно с другими познал он, что Бога нет и царя не нужно. Идеи эти были по натуре мне и я принял их как святыню. В 1891 году в бытность мою уже в солдатах я был арестован уже как политический преступник и посажен на городскую гауптвахту. Содержание политических было тогда строгое, держали меня в одиночном заключении под особо строгими караулами с лишением права курить, а это хуже всего, в тюрьме страшно курить хочется. Надоедал тоже ежедневный обыск. Все это конечно пустяки, совсем этим еще мириться можно было, солдаты присмотрелись, потом следить строго не стали и даже стало курить попадать, офицера же проклятые прямо жить недавали, другой раз такого холоду нагонят, что хоть стой, хоть падай. Но все таки духом я не падал. Помню, что когда бывало ведут меня под конвоем куда нибудь в город на допрос скажем или в баню, то идешь бывало таким чертом, что как будто тебе и ровни нет Не таков мол-де я как все прочие и правительство де боится меня, а это не кот начихал. Помню как то раз приходит ко мне пожилой уже офицер, приносит раскрытое Евангелие и указывая на текст из послания Павла где сказано о том, что всякая душа да будет покорена высшим властям, что нет власти не от Бога, что всякая власть Богом установлена, подает мне книгу и говорит: на прочти. С трепетом в поджилках беру книгу и начинаю читать, офицер уходит в указанное место что думаю за диво: не напрасно и меч носит, в отмщение за зло, как же думаю раньше не замечал я этого. Правда, раньше я не останавливался в Евангелии на таких местах, раньше любил я только такие места, где говорилось только против власти, а тут вдруг за власть да еще и с мечом в руках, нет думаю тут что то не ладно. Смотрю на корочки не поддельная ли думаю, нет евангелие как евангелие и корочки такие же как у моего были евангелия и крестик тоже есть, что же думаю за диво не ужели и Христос признавал власть. Нет думаю тут что-то не ладно ошибка какая нибудь...

— Ну что прочел, прийдя вторично спросил меня офицер.

Прочел.

— Ну и что?

— Ничего,—Там ведь сказано повиноваться той власти, которая от Бога, а вы разве от Бога вдруг выпалил я ни с того ни с его, выпалил только потому, что надо же мне как умному человеку, котораго даже правительство боится, сказать, что нибудь....

— Да, так вот ты какой, дай ка сюда Евангелие, а то оно тебя совсем с ума сведет. Я конечно конфузясь и краснея передал Евангелие, самъ же очень и очень задумался над тем, что относительно властей сказано. Достал потом вскоре свое Евангелие и начал читать останавливаясь уже не только над тем где говорилось против власти, но и над тем где и за власть говорилось. Несколько раз я прочел это Евангелие. Голова потом всегда была занята по самым разнообразным вопросам в этом роде думами. Думал я очень о многом и наконец додумался и решил всетаки не покоряться властям и если эти власти от Бога, а я не от Бога, то пусть они убьют меня, повесят, туда и дорога, а если я прав, то, ничего со мной им не поделать, нужно только не бояться их все как с гуся вода скатится. После этого решения почувствовал я, что жизнь моя совсем стала изменяться, то что раньше казалось страшным стало казаться совсем не таковым, то что раньше казалось непонятным вдруг стало ясно и понятно. Какое то с души скатилось бремя. Мне стало радостно и весело так весело, что я даже стал критиковать действия политиков, которые боясь тюрьмы не проповедывают учения своего открыто.—Ну пусть бы садили нас по тюрьмам, чтоже из того, ведь и в тюрьме жить можно, а вот они бы пусть попробовали прокормить здесь всех нас, да и тюрем, пожалуй, не хватило бы.—Мучились бы мучились с нами да и сделали по нашему, отобрали бы землю у помещиков, а нате бы сказали крестьянам пользуйтесь, а нам и жалованья хватит. Думал помню, и относительно солдат тоже. Ведь вот служим же мы, а зачем бы кажется служить. „Царя, веру и отечество защищать говорят, а зачем этого царя, разве только для того только и нужен чтобы защищать его, а уж вера моя кажется никому не нужна Вера ведь только каждому себе дорога, а чужой веры хоть век не будь. Отечество тоже выдумали бедному человеку, где есть работа там и отечество. А солдаты ведь все бедные, бросили бы все ружья, нечего нам сказали засчищать домишки уже куда поразвалилися, а города на кой они нам шут нужны. Так разсуждая сам с собою ходил я по камере взад и вперед месяцев 8.

Жизнь совсем изменялась, тюрьма для духа не тяжела стала мне мысль, ведь не в какие цепи не закуешь, а тело что тело сегодня есть, а завтра нет его. Думая так мне почти и на волю не хотелося, а судьба готовила ее для новых испытаний. Разобрав дело жандармское правление не отдало меня под суд, а как во-первых новичка, во вторых не серьезно и даже с пороками человека освободило, полковой командир некто Базылевский дал мне по освобождению нагоняй и перевел с писарского класса куда я был назначен с рекрутства в строевую роту, после писарского класса, после того хорошо проведенаго места на гауптвахте строй с глупым делом колоть в мешек с соломой стрелять в мишень с солдатом и т. д. показался мне совсем не нужным делом и я задумался над тем как бы мне совсем освободиться от этой пакости. К этому времени был освобожден от тюрьмы я и друг мой Евдоким Никитич Дрожжин, биография котораго составлена Евгением Ивановичем Поповым, напечатана в Англии на русском языке Владимиром Григорьевичем Чертковым и пришел ко мне в лагерь вечером, пошли мы с Дрожжиным в город, зашли на кладбище и там просидели целую ночь из беседы с ним выяснилось, что сидя в тюрьмах думали мы об одном и том же и к одному и тому-же пришли неповедовать свое учение решил и он не в подпольи, распространяя революционную брошюру о четырех братьях Лопатина, а говорить и действовать открыто не считаясь с тем, что за это будет. Спустя приблизительно 1 месяц после того как я виделся с моим другом я уже вторично сидел на гауптвахте и уже за отказ от военной службы.

Глава 3.

По допросам за отказ от военной службы меня не пускали; раза 2 или 3 приходил ко мне священник советовал опомниться, угрожал карой Господней вяду да раза два или три полковник Базылевский приезжал советовал тоже опомниться, в противном случае растрелять обещал, а я уже ни в ад, ни в растрелы не верил. Все это казалось мне пустяками, проснешься другой раз после того как тебя стреляют и ничего подобнаго нет так думал я и в жизни все только кажется, а на самом деле жизнь ни конца ни начала не имеет „и Рай и Ад внутри вы„ запечатлелись мне слова из Евангелии“. Спустя месяцев 5—6 после отказа от службы я получил письмо от моего друга Дрожжина в котором он сообщал мне, что тоже отказался от военной службы и сидит теперь в Харькове на городской гауптвахте. Письмо это очень ободрило меня, ободрило тем, что я не один теперь так думаю и так делаю, что и другие есть такие же. Немного погодя Дрожжин послал мне Некрасова и Евангелие на часном листочке который рукой моего друга написано стихотворение, которое не менее Евангелия воодушевляло меня.

Стихотворение изложено было так: Когда отрада упованья в тебе погаснет без следа и пройдут тяжкие страданья и за бедой пройдет беда, тогда бери ты эту книгу в словах живительных найдешь призыв к добру и свету и на страданья твои здесь чудный голос отзовется, все покоряющей любви он над тобою пронесется: страдай, терпи, люби и этот голос чудной силой больную душу оживит она не дрогнет пред могилой и горе жизни победит. Сила эта действительно победила, два с лишком года промучался я в одиночке и действительно, как с гуся вода хоть бы что мне сделалось. Гордости которую я испытывал сидя первый раз правда не было уже. Не в гордости уж казалось дело мне. Как то раз вечером, за мной пришел конвой и меня увели в полковую канцелярию, где адьютант прочел мне якобы по секрету постановление Александра 3 го, в котором говорилось, что он такой то царь польский и такой то князь Финдляндский милостью Божьей, заключил из переписки Дрожжина с Изюмченко, заговор не повиноваться властям нами поставленным, а посему случаю постановил Изюмченко по отбытии наказания за учиненное преступление в части выслать на 3 года в Западную Сибирь, а Дрожжина на такой же срок в Восточную. Дня через 3 после этого об'явления я был осужден баталионным судом не за отказ от службы на чем я настаивал, а за неповиновение властям и приговорен на 2 года в Воронежский дисциплинарный батальон где на моих глазах запарывали розгами заключенных где замучили и друга моего Дрожжина. Отбыв 2 года в дисциплинарном батальоне я был переведен в гражданское ведомство закован в кандалы и отправлен сначала в воронежскую тюрьму, а потом пересыльную где я познакомился лично со Львом Николаевичем Толстым и более существенно познакомился с различными теориями политических партий.

Случилось это так. После посещения меня Л. Н. Толстым с супругой С. А. Толстой меня заподозрили в том, что я необыкновенный уголовный арестант и до разследования перевели меня в секретную, а недели через две в бурную темную ночь перевели в Пугачевскую башню, где содержались политические преступники тоже приговоренные в ссылке разные сибирские углы. Ввиду того, что в то время этапы ходили только летом, нам пришлось провести в башне целую зиму. Политика в то время была совсем не то, что она представляет из себя теперь. В башне сидели тогда разные доктора философий, вроде Гуковских Хэйсиных. Высокой марки публицисты вроде Н. Н. Новикова. Разные ректора и профессора, юристы и студенты разных факультетов. Все эти люди исповедывали разные мировозрения, разных политических толков. Были тут и социал демократы назубок знавшие теории Марксов и Энгельсов, были социалисты революционеры боготворившие Михайловскаго с его русским богатством, были анархисты коммунисты и индивидуалисты. Все эти люди, перед ссылкой отбыли большие срока в разных крепостях, крестах, насиделись в одиночках, наскучались без общения и попав в общее житие говорили на разные политические темы и ночь и день и только когда наговорились начали ссориться, ссорились все эти ученые господа так, как ссорятся и все грешные. Меня называли там Толстовцем и я не отрицал этого хотя знал Толстого постольку, поскольку можно знать прочтя „Сказку о трех братьях: Семене воине Тарасе брюхане и Иване дураке и их сестре Маланье векоухой немой“, да потому расказу моего отца о Толстом который слышал я будучи еще совсем маленьким. Картинки об'яснял нам отец в новом календаре где был портрет Л. Н. и его кабинета. Симпатии правда питал к нему с самаго раннего детства, вероятно с тех пор как услышел от отца, что Толстой писатель, что пишет только о крестьянской жизни и что сам живет как крестьянин потому что считает крестьянскую жизнь самой правильной жизнью.

Помню, что почему то сравнивая Толстого с Флором Дворником крестьянином нашей деревни, который почему то не ел мяса, а мне тогда казалось, что всякій человек, который считает жизнь крестьянина самой правильной жизнью, должен быть таким же хорошим как Фрол и обязательно не должен есть мяса. Сказку Л. Н. я тоже прочел сидя второй раз на гауптвахте за отказ от военной службы и прочел при следующих очень интересных обстоятельствах. Как то раз вечером в караульном помещении, которое было от моей камеры отгорожено не толстой стенкой, через которую я все могъ слышать, что делалось в караульном помещении. Один солдатик начал читать в слух какую то книжечку. Караул присмирел и стал слушать я тоже перестал ходить по камере, прислонился ухом к стенке и стал слушать. Когда сказка была окончена, то я почему то был уверен, что сказка эта Толстого сказка, что сказку такую другой никто не напишет. На другой день чрез посредство сторожа Андрея, сказку эту приобрел я в собственность и читал ея вероятно так что прошло с тех пор слишком лет 25, а я до сих пор знаю ея наизусть. В башне же наряду с изучением социалистических теорий изучал я и Льва Толстого. Все, что я в восемь месяцев читал, все, что видел и слышал в башне не заполнило моей скитальческой души и я выехал в Сибирь не толстовцем, не анархистом, не социалистом какого нибудь толка. Назначение места жительства получил я чрез тобольскаго губернатора в г. Березов, где то же пришлось столкнуться с представителями разных политических партий, которые казалось уже не жили там, а отживали-умирали. Немного по духу мне подошел некто П. В. Виригин духоборческий архиерей, как у нас его называли, но и духобором я не мог сделаться потому, что духоборы признавали Бога своего в сердце своем, для меня же такой бог казался небольшим Богом, мне хотелось видеть в Боге нечто грандиозное и не отвлеченное, а реальное и всем понятное. Впоследствии такого Бога я отыскал в слове *Бытие*, в котором не только все, но и чего вмещается....

(Окончание следует).

Сторица.

Посещение Коммунистов.

Когда отрода упованья
В тебе погаснет без следа
И пройдут тяжкия страданья
И за бедой придет беда,
Тогда берите коммуниста.
В словах живительных его
Найдешь призыв к добру и
Свету и на страдания твои
Здесь чудный голос отзовется
Все покоряющей
Любви, он над тобою пронесется
Страдай, терпи, люби
И этот голос чудной
Силой больную душу
Оживит, она не дрогнет
Пред могилой и горе
Жизни победит.

Хроника.

В общественном саду в 11 часов дня правлением клуба „Интрнационал“ — в третий день Пасхи,—во вторник,—устраивается митинг, куда приглашаются все свободные граждане, ВСЕ—пр вление—г. Благов.

— **Арестованы** за неисполнение приказан. советской власти, т. е. за неочищение квартир, предназначенных для железнодорожных служащих: Василий Дмитриевич Колуков, Яков Мартынович Конза и Никита Захарович Байдюк.

Гр. г. Благовещенска Анастасия Буянова, проживающая по Коммерческой ул. д. № — 8, заявила, что у нея с 28 на 29 с. м. из курятника украдены: 7 кур. и петух. Приметы куриц: 3 черныя, 1 серая, 3 желтыя, а петух пестрый.

— **Гр. Нагорный**, проживающий по Северной ул. д. № 22, заявил, что его работник, легковой извозчик утерял № пролетки 442 й.

— **Гр. Василиса** Денисовна Маргунова, проживающая по Северной ул. д. № 3, заявила, что ея квартирантка Феодосия Разгильдеева, взяв домовую книгу, 25 с. м. ушла за пропуском на переход в. Сахалян и до сего времени домой не возвратилась. Имущество Разгильдеевой находится в собственном д. Моргуновой.

— **Гр. Стоного**, проживающий по Станичн ул. д. № 80, заявил, что он ушел к отцу и через неделю вернулся домой, где оставалась его родственница—воспитанница Ольга Хохликова 12 лет. Придя к дом, он увидел ее с заплаканными глазами, а на вопрос, что с нею, она ответила, что приходил дядя, который живет с ними в одном дворе и намеревался ее увезти с собою на приисках, но она выскочила из дому, а дядя удалясь сказал: «Если ты не поедешь, то я вас перережу».

В ночь на 30 с. м. из арестнаго помещения 2 го охраннаго участка 6 человек китайцев арестованных за контрабанду: Лю-фа, Чан-ды шу, Цюй ван, Чао-со пян, Ян-зоу, Ян зу и задержанный за кражу Ян-цай, вскрыли пол пробрались в соседнюю комнату и бежали **неизвестно** куда.

— **Гражданин** Иван Георгиевич Спиридонов заявил, что когда он „мылся с дамой в бане“ Фокина у него через решетку в потолке вытащили брюки, в которых находилось 6 тысяч 850 руб.

— Гражд. Фома Иванович Колодзявский заявил, что кит. под. торгующим в киоске продается вместо махорки деревянныя опилки.

На углу Амурской и Никольской ул. задержан в пьяном виде гражданин Антон Федосеевич Вакуленко ломившийся в дверь чужого дома.

Произведенным обыском, служащими 3 уч. в д. № 13 по Семинарской ул. в фанзе кит. под. Сюедин-цай, обнаружено много разных чужих серебряных вещей.

— **Гр. Чубриным** и Таскаевым задержан кит. под. Цаю шун, продававший патроны: 3 х линейной винтовки, 2 пачки бердан. 38 шт. и 2 шт. разрывных.

— **Сторожем** 38 Сиб. пол. Григорием Ивановичем Тумановым, заявлено, что 27 апр. в лагерь приблудилась белая свинья, которая опоросилась. Получить последнюю можно по Безымян. ул. уг. Вознесенской.

В учреждениях почтово телеграфнаго ведомства перваго мая все почтовыя операции производиться не будут, телеграммы будут приниматься только правительственныя и срочныя. В четверг и пятницу страстной недели почтовыя операции с публикой будут производиться только в течении 2 х часов (с 8 до 10 утра) В субботу и первые три дня Святой Пасхи никаких почтовых операций с публикой производиться не будет. Телеграф будет работать обычным порядком.

— **Вниманию граждань и молодежи в особенности!** На 3-ий день Пасхи—вновь образовавшийся кружок любителей—артистов из местной почтово телеграфной молодежи устраивает в собрании п. т. служащих вечер с благотворительной целью: 50% чистаго сбора в пользу учен. ж.-г.: „Единение“ и 25% в пользу вновь открытых электро технических курсов в г. Благовещенске, играет оркестр духовой музыки, танцы, летучая почта и пр. Идут: 1) „На полустанке“ др.-этюд, 2] „Контора Заренко“—пьеса Тэффи, 3) „Сам себе сосватал“ (комед.-шутка) и 4) Дивертисмент. Вечер обещает быть очень интересным. Устроители, надеясь на отзывчивость публики, прилагают все силы к достижению желанных результатов. Билеты продаются в Комитете п. т. служащих у Левенко (помещение телеграфа), в мужской гимназии (у швейцара), а в день спектакля в кассе театра п. т. служащих.

Газета „Единение“ (пасхальный номер) вышел, в четверг 2 мая н/ст. и поступил в продажу. Продается в редакциях газ. „Коммунист“ „Народное Хоз.“ в Ком. просвещения и в мужской гимназии (у швейцара).

— **Вниманию учащихся!** Общее собрание учащ. ср.-уч. заведений состоится в пом. мужской гимназии 27 апреля—(10 мая н/ст.) в 3 ч. дня. На повестке следующие вопросы: 1) доклад о наст. положении союза, 2) Выборы ц. К та на летнее время, 3) Выборы делегатов на учит. с'езд, 4) много других очень важных вопросов. Долг каждаго из товарищей учащихся посетить данное собрание.

— В данное время безработных маляров в союзе маляров нет. В Бирже труда имеются свободныя места. Маляра почему-либо не вступавшие в свой союз (Торговая № 10) приглашаются вступить, и обратиться за указанием работы в Биржу труда. Союз трудовых артелей намерен открыть сапожную, заготовочную и ичижную мастерскую. Мастерская будет построена на принципе самаго широкаго разделения труда, т. е. рабочий не знающий сапожнаго ремесла в целом здесь-может найти применение своего труда. Через Биржу труда союзом подыскиваются и инструктора и колодочные мастера.

Маленький фельетон.

„Пасхальный стих“.

(Пародия на пасх. стихотв.)

Ах! чуден день... Несутся звоны
Ликует мир подлунный весь
(В кармане быстро тают боны)
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
И шумом радостным грачи
Вторят под звоны
(Сожрут все гости куличи)
Парит душа порвав препоны
Любви и братства вспыхнул пламень
В лобзаньи „братьев„ есть залог
(А за полою держат камень).
Людей очистить день сей смог.
И чувство есть, что небо ниже
Ко всем людям спустилось днесь
(Своя рубашка к телу ближе)
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
И видно в чудном воскресеньи
Против насильников протест
(Для презренных, очищенья)
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

П. Сосулькин.

Продолжение см. на 4-й странице.

ПРОДАЮТСЯ:
разныя домашния вещи.
Станичная, м. Амур. и Иркутск. № 37.

ПРОДАЕТСЯ
жеребец 8 лет. Большая ул., № 68. 67

Утерян годовой паспорт,
выданный зейским милицион. правлением на имя К. Д. Шишова, прошу считать недействител. 69

ПРОДАЮТСЯ
домашния вещи, гардероб, буфет, этажерка, мягкая мебель, обеденный стол, венские стулья, детскіе стулья, два игральных стола. Мастерская, № 56 кв. 3. 68

Продается
велосипед и грамофон. Вокзал, № 10, Кривченко. 70

Согласно постановления исполнительнаго комитета с 1-го мая вновь вступаю в и исполнение обязанностей комиссара продовольствия впредь до выздоровления тов. Бреусова и поездке моей в центральный всероссийский исполнительный комитет.

64 Комиссар Продовольствия *Ф. Сюткин.*

Всем сельским Комитетам Амурской области.

Комиссариат Просвещения просит все сельские комитеты Амур. области предоставлять учителям, отправляющимся на областной учительский с'езд, имеющий быть 23 (10) мая с. г., от общества безплатные подводы до ближайших железнодорожных станций и оказывать им всякое содействие. 66

Комиссар Просвещения *С. Корович.*

Секретарь *А. Пугин.*

Об'явление.

Комиссариата Просвещения.

Доводится до сведения родителей учащихся всей Амурской области, что на предстоящем областном учительском с'езде (начало 23 (10) мая с. г.) они пользуются правом участия с решающим голосом по следующей норме: от каждой школы присутствует количество родителей равное количеству их в школьном совете. Остальные родители учащихся области могут присутствовать на с езде с правом совещательнаго голоса. 65

Комиссар Просвещения С. Корович.

65 Секретарь А. Пугин.

Об'явление.

Благовещенское отделение народнаго банка доводит до сведения граждан, что серии и обязательства казначейства и облигации „займа свободы“ как штемпелеванные, так и нештемпелеванные имеют хождение наравне с кредитными билетами. Упомянутые денежные знаки впредь штемпелеваться не будут.

Комиссар С. Кузнецов

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Письмо в редакцию

Редактору газеты „Коммунист“.

В № 3-м в Вашей уважаемой газете „Коммунист“ 26-го апреля с./г. было помещено „Контрабандисты“.

В ночь с 22-го на 23-е сего апреля в 10-ть часов вечера охранники пароходов Национальнаго флота, занимая пост на берегу Амура, в составе 3-х человек, заметили лодку, под'езжавшую с Китайской стороны на Русскую, повидимому с контрабандой. Они спрятались в дровах и стали поджидать разгрузки этой лодки.

Я не буду эту заметку писать дальше, что помещено в названной газете, а приступлю к опровержению таковой, так как произведенное мною по этому поводу разследование, которое ниже сего и об'являю.

„Во-первых, из служащих Государственнаго банка никто не был арестован, а наоборот: на следующий день, с 23-го на 24-е сего апреля, были арестованы, в числе 7 и человек, караульные Национал флота; в этом же числе был арестован Мезгирев (занимающий должность рулевого на пароходе „Петроград“). При освобождении их из 2-го охраннаго участка—я снял с Мезгирева опрос, в котором Мезгирев показал, что они не знали пропуска, за что и были арестованы. А что же касается помещенной заметки Национал флотом в газете „Коммунист“, то он, Мезгирев, сказал, что ничего не знает про эту заметку и на каковую дать об'яснение отказался. На мой вопрос: „Кто делал заметку в газете про вышесказанное?“ Он ответил, что Национал флот, но лица не указал.

Из всех фактических дознаний с той и другой стороны выяснилось, что лицо писавшее в газету „Каммунист“ заметку не рук в дствовалось никакими показаниями, чем и сделао слевету на караул служащих Государственнаго банка. Поэтому я категорически протестую против подобной клеветы и желал бы того товарища выступить на мое опровержение.

Председат. район. комит. *Миронов.*
Комиссар *Каморов.*

Тунеядцам места нет!

Приветствовать можно коллектив общественной столовой кафэ „Интернационал“ на Садовой №12. Там тунеядцам места нет!

Войти туда теперь могут только люди труда, ибо служащие, во главе с председателем Проф. Союза Служащих Торг. Промысла тов. Поповым постановили: впускать только тех, кто пред'являет документ, свидетельствующий, что пред'явитель его находится на службе в какой-нибудь организации, чем доказывается, что посетитель является не тунеядцем живущим на „своем капитале“. Сему примеру следует последовать остальным коллективам общественных сборищ! —Этим оружием мы поборем тунеядцев, бездельников, паразитов чужого пота и труда! Тунеядцам места нет на земле! Ибо только тот, кто работает, должен есть и пользоваться в обмене своего труда трудом другого.

Только этим мы урегулируем более или менее правильность пользования по заслугам труда потребление продуктов в столовых во время вечерняго, свободнаго часа.

Правда о тифлисском разстреле.

„Кавказскій Рабочій“ сообщает: „10-го февраля 1918 г. контр-революционная партия закавказских меньшевиков, стоящая во главе Закавказскаго комиссариата, злодейски разстреляла мирный безоружный митинг тифлисских рабочих, созванный комитетом Р. С.-Д. Р. П. (большевиков).

Наша партия перенесла много кровавых разстрелов и изтязаний от палачей и наемных убийц царскаго правительства.

Но организованная 10 февраля в Александровском саду кровавая баня превзошла по злодейству худшие преступления черной реакции.

Они разстреляли из пулеметов мирную толпу, не сделав никаких предупреждений. Мало того,—они подкрались к митингу с красным знаменем в руках под видом революционеров, и когда участники митинга и председатель его тов. Кавтарадзе готовились радостно приветствовать их,—они открыли предательский огонь.

За несколько минут до разстрела, на митинг явилась группа меньшевиков во главе с Ноем Хомерики (по прозвищу Хувхуз) и Петром Гелевшвили (товарищем министра земледелия в Закавказском комиссариате), которыми сделаны были последние предательские распоряжения о закрытии всех входов и выходов сада и о создании удобства для разстрела рабочих. После чего эти негодяи-распорядители по устройству кровавой бани исчезли из сада.

Непосредственно вслед за этим из ворот сада со стороны Барятинской ул. появился отряд убийц, одетых в солдатские шинели, во главе с прапорщиком Имандзе и Авакянцем [член исполн ком. С. Р. и С. Д. г. Тифлиса]. Красное знамя, улыбки Иуды на лице прапорщика Имнадзе—радость на лицах участников митинга, аплодисменты по адресу явившихся—и вдруг... предательские залпы по рабочим. Стреляли, главным образом, из пулеметов и одновременно пачками из винтовок.

Часть митинга разбежалась, оставив убитых и раненых, другая легла на землю. Красное знамя с портретами Маркса, Энгельса и Лассаля было разстреляно наемниками меньшевиков. Первые же выстрелы были направлены не в воздух, а в массу и дали сразу несколько убитых и много раненых.

Нам удалось установить пока имена следующих убитых: Матевосов, Сехниашвили, Зах, Вартанов Григор., Герасимия, Пискунов Петр.; раненые: Церцвадзе Нестор, Аллахвердов, Арбабов, Мамед, Джавахизе Варлам, Чунухадзе Ник., Бедиджанова Мария, Геришвили Ник., Автонянц Гегам, Гурьев Прок., Цквителидзе Харлам, Цверикназашвили Илларион, Тер-Мосесов Петр, Схиртладзе Лас., Барамашвили Илья, Мецихадзе Мик.

Это кровавое злодейство г. Жордания, Гегечкори, Рамишвили и пр. своры изменников революции нужно было им, очевидно, чтобы ознаменовать достойным образом открытие закавказского сейма, назначенное на этот день.

Все место митинга представляет из себя кровавую лужу. Аллеи сада, скамьи забрызганы кровью, кусочками мяса и мозгов убитых и раненых.

Редакторъ Издатель
Редакционный Коллектив газеты „КОММУНИСТ“.

ПРОДАЮТСЯ

американка, американская сбруя и экипажныя резиновыя колеса. Благовещенская, 72. 48

Сбежала

собачка — фокс-терьер — самка, морда и уши черныя с желтыми подпалинами, на спине и боках большое черн. пятно. Доставить за вознаграждение. Соборная, 61, акушерке Лаврушиной. 51

В. Н. СМИРНОВ

(многолѣтняя практика)

к весенним и осенним **экзаменам и переэкзаменовкам готовит и репетирует** в приготов., первый и во всѣ классы всех средн.—учебн. завед. а также на различныя званія. **Вечерние курсы для взрослых.** Специальность **математика и языки.** Личные переговоры с 10 до 12 дня и с 3 до 8 веч. Графская, 28. Тел. 555. 4

Общее собрание

Союза квартиронанимателей

24-го апр. в 10 час. утра уг. Садовой и Амурской в д. Платонова. 63

ЦИРКУЛЯР № 6.

Совет Союза Амурских Судоходцев

в потверждение устава Союза Амурских Судоходцев § 45. „На всех судах Амурскаго бассейна все команды должны быть зарегистрованы и не зарегистрованную команду и служащих держать на судне воспрещается“; постановил, чтобы все служащие НацФлот. обязательно прошли через регистрацию Союза и приобрели уставы Союза, на первой странице котораго имеется членскии билет. Запись производится в конторе Союза уг. Американ. и Набережной улице. Совет.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов

об,являет до всеобщаго сведения, что как Исполнительным Комитетом, так и Комиссариатами и другими органами при Совете доплатная почтовая корреспонденция выкупаться не будет и одновременно с сим Исполнительный Комитет доводит до сведения авторов анонимных писем, что все анонимные письма уничтожаются непрочитанными.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

В Управление Амурского Национального Водного Транспорта в отдел движения (Контора бывшого Амур. О-ва Парох.) требуются на пароход

буфетчики. Являться с 9 ч. утра до 2 ч. дня.

Условия: для команд 1 категории 75 р в месяц. 2 категория 60 р. в месяц., 3 категория 50 р. в месяц.

Пассажиры: Суточно 1, 2 и 3 класс полный стол 10 рублей в сутки порционно по соглашению; субсидий никаких, посуда вся от буфетчика, на буксирах субсидия на повара и прислугу 200 руб. в месяц. 58

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Правление Союза торгово-промышленных, конторских и канцелярских служащих, Амурской области, сим доводит до сведения членов Союза, что с 25 апреля сего года открыта столовая для членов Союза.

Члены Союза могут пользоватся в столовой чаем, обедом и ужином.

Желающие товарищи могут записаться месячными столовонками.

Столовая Союза никаких коммерческих целей не преследует, цены будут выставлены особой комиссией, сообразуясь с себестоимостью продуктов и расхода на прислугу при столовой. ПРАВЛЕНИЕ.

Об'явление.

КОМИССАР ФИНАНСОВ.

Финансовый отдел Областного Совета Р. С., и Кр. Депутатов доводит до сведения владельцев сейфов, находящихся въ Сибирском Торговом Банке, что вскрытие таковых, а равно и проверка ихъ ценностей назначены съ 18-го апреля с. г., с 10 часов утра.

Владльцы сейфов, желающие присутствоват при вскрытии, приглашаются въ помещеніе Сибир. Торг. Банка, Американский переулок, к указанному выше времени. Комиссар финансов *П. Лоншаков*

Секретарь *Г. Удовиченко.* 581

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Комиссара Землѣделія Амурской области.

17 апрѣля 1918 года.

Настоящимъ предлагаю всѣмъ землѣдѣльцамъ-собственникамъ, проживающимъ какъ въ сбласти, такъ и въ гор. Благовѣщенскѣ въ кратчайшій срокъ не позднѣе 28-15 апрѣля сего года явиться лично по волостямъ для сообщенія свѣдѣній волостнымъ Земельнымъ Комитетамъ о количествѣ земли, орудіяхъ производства и составѣ семьи. Уклоняющіеся отъ сообщеній указанныхъ свѣдѣній будутъ наказаны по всей строгости закона.

Комиссаръ Землѣдѣлія Амурской области *В. Патрушевъ.*

Об'явление

От Комиссара Охраны Города.

Довожу до сведения всех граждан города Благовещенска, что штемпелевание продовольственных книжек производится рабочим и служащим со всеми членами семейства только в Профессиональных Союзах, всем же остальным гражданам гор. в Союзе Квартиронанимателей и Домовладельцев Большая, быв. Банк Взаимнаго Кредита; а потому убедительно прошу тех граждан, которые не состоят членами Профессион. Союзов не утруждать, как Управление, так и участки Городской Охраны просьбами о штемпелевании продовольственных книжек, записаться в любой Профессиональный Союз или другую какую Общественную организацию, куда потом и обращаться для штемпелевания продовольственных книжек.

Как исключение, штемпелевание продовольственных книжек в Управлении Благовещенской Городской Охраны будет производиться лишь тем гражданам, которые в силу своей старости ли других ка ких-либо особых причин не могут быть членами ни Профессиональных, ни Общественных организаций. 609

Комиссар Благовещенской Городской Охраны Митин.

Редакция газеты „КОММУНИСТ“

принимает заказы и об'явления.

Об'явление

Комиссара по ликвидации уездной милиции. Довожу до сведения граждан Амурской области, во исполнение воли трудового народа, об'являю немедленно ликвидацию всей уездной милиции, за исключением Благовещенского милиционного управления. Все начальники участков и также милиционеры полагаю считать себя на службе с первого апреля сего года. Лица, почему нибудь не получившие жалованья, обращайтесь в местные совдепы, где и будут удовлетворяться из запасных сумм или особых ассигновок, в виду того, что в городе Благовещенске денег нет по случаю увоза буржуями в Сахалян.

Комиссар по ликвидации уездной милиции **Иван Данкевич.**

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

От Финансовой Коллегии.

Всем Коллективам Рабочих и Служащих Национализированных препритий, Финансовая Коллегия доводит до сведения, что все денежные средства, получаемые от предприятий, должны ежедневно, на другой день, после операций, вностив Государственный Банк на текущий счет Совдепа Гор. Благовещенска

378 Финансовая Коллегия.

От Комиссара Казначейства

Комиссар Благовещенскаго Казначейства сим напоминает населению гор. Благовещенска и Амурской области о безотлагательном взносе недоимок подходного налога и Государственнаго с городских недвижимых имуществ налога. Заведывающему гор. Финансовой милиции иСоветским Волостным Управлениям, поручается немедленно принять энергичные меры ко взысканию означенных выше налогов с неисправных плательщиков.

376 Комиссар Казначейства **М. Тылин.**

Государственный Банк доводит до сведения тех гражданъ у которых при обысках в дни гражданской войны были отобраны золотые и серебряные вещи:

отобранные золотые и серебряные вещи находятся на хранении в Государственном Банке и будут возвращены по принадлежности Государственный Банк граждан, желающих получить свои вещи обратно, просит представить подробную опись своих вещей с обозначением факсимиле, особых надписей, знаков и т. п. отличительных примет. Означенную опись предварительно пред'явить в юридическую секцию в здании окружного суда. Без разрешения юридической секции вещи не будут выданы. О дне выдачи будет об'явлено особо в „Известиях Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских депутатов“. 600

Комиссар Государственнаго Банка **Курочкин.**

От Эмиссара лесных операций.

Продажа дров Отдела Городского Хозяйства производится по цене: трехчетвертные лиственичные 23 руб. и сосновые 20 р. погонная сажень. Также продаются тес, плахи, горбыли, ронжи, брак и проч. Производится отпуск дров по ордерам. За справками обращаться в контору уг. Набережной и Станичной ул., позади дома Государственнаго банка. 602

Эмиссар лесных операций А. Варсанович.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Комиссариат труда доводит до сведения горные коллективы и горняков Амурской области, что 30 апреля сего года в Благовещенске созывается с'езд представителей от горных коллективов и Союзов Амурской, Приморской и Забайкальской областей, Ввиду важности вопросов в связи с золотопромышленностью, кого это будет касаться, прибыть к означенному времени в Благовещенек, имея и соответствующий материал для доклада.

599 Комиссар Труда **Поспелов.**

Об'явление.

Амурский Областной Земельный Комитет

доводит до сведения лиц, из'явивших желание снять в аренду: 1) Земли принадлежавшие причтам церквей гор. Благовещенска и Будундинским, мужскому и женскому монастырям и 2) казенные оброченые статьи, прилегающие к г. Благовещенску, что разсмотрение прошений и сдача (кроме уч. сенокосных) будет производиться начиная с понедельника 15 апреля 1918 г. по новому стилю, в Земельном Комитете. (Вознесенская площадь, здание бывш. Пероселенческаго Управления. 516

Комиссар Земельнаго Комитета Амурск. области В. Патрушев.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Финансовая комиссия

доводит до сведения граждан, что контрольная Комиссия по штемпелеванию облигаций Займа Свободы продолжает штемпелевание облигаций в Государствен. банке с 16|3, апр. по 26|13 апреля. При этом предупреждает, что не заштемпелеванные в етот срок облигации Займа Свободы и Казначейские Серии будут счтиаться недействительными и из обращения будут из'яты. Просим граждан воспользоваться последним сроком. 601

Финансовая Комиссия.

Об'явление.

Общим собранием Союза торгово-промышленных, конторских и канцелярских служащих, Амурской области 25 сего апреля после длительнаго обсуждения вопросов об оказании материальной поддержки безработным членам Союза ПОСТАНОВЛЕНО: Произвести единовременное 10% отчисление из жалованья за апрель мес. всех служащих членов Союза, каковая мера принята лишь на предмет улучшения материальнаго положения нужоающихся безработных, к предстоящему празднику С. Пасхи.

Сбор отчислений и внесений таковаго в кассу Союза возложенъ на мѣстные коллективы.

Правление со своей стороны просит коллективы к возложенным обязанностям отнестись сочувственно и деньги внести в кассу Союза не позже 2-го мая н. ст. сего года, дабы дать возможность нуждающимся приобрести крайне не обходимое для существования. 44

ПРАВЛЕНИЕ.

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ

БИРЖА ТРУДА

БЕЗПЛАТНО

лицам, ищущим труда, находит работу, даетъ им справки и указывает, где в каких местах, в каком количестве и на какую плату требуются рабочие и служащіе разных профессий.

БИРЖА СОСТАВЛЯЕТЪ рабочия партии и артели для строительныхъ и других работ, а также указываются места и работы во всех отраслях промышленности.

Сельско-Хозяйственный отдел при бирже помогает

сельско-хозяйственным рабочим найти работу и оказывает содействие сельским хозяевам в прискании нужных им рабочих.

ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ или службу при содействии Биржи надо явиться в помещение Биржи и записаться. Ежедневно въ Бирже об'являются все имеющияся свободныя места и поступившия требования на рабочих; из этих мест лица ищущия труда, могут выбирать наиболее подходящее по указанию Биржи.

ПРИ БИРЖЕ БЕЗПЛАТНО оказывается юридическая помощь всем работающим по найму и ищущим работу через Биржу.

БИРЖА БЕЗПЛАТНО оказывает содействие нанимателям в прискании нужных им рабочих и служащих всех профессий. Нанимателя могут заявлять свои тербования на рабочих, как лично въ Биржу, так напочте, по телефону и по телеграфу. По получении от нанимателей заявления в Бирже будут немедленно приняты меры к его удовлетворению.

За заведывающаго Биржей Труда **ПИСАРЕВ.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА БИРЖИ

открыта ежедневно от 9-ти до 3-х часов дня, кроме праздников.

АДРЕС: Угол. Большой и Американскаго переулка, телеф № 608. Телеграфный адрес: Благовещенск Биржа Труда.

Все профессиональные союзы об'единены в Центральном Бюро, находящемся при Бирже Труда. В Центральное Бюро надлежит обращаться всем товарищам рабочим по делам их профессии, так как все дела по труду будут передаваться президиуму Центральн. Бюро всех профессиональных союзов города Благовещенска. 299

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Амурский Облостной Земельный Комитет доводит до сведения всех гражцан, подавцих заявления и прошения в Земельный Комитет о предоставлении им земли для пахотьбы и сенокоса, что по постановлению 5-го крестьянскаго и казачьего с'езда все земли, находящиеся в пределах волостей поступают в ведение и распоряжение Волостных Земельных Комитетов, и все прошения поданные на эти земли будут разсматриваться и удовлетворяться на местах, т. е. в **Волостных Земельных Комитетах,** куда и должны обращаться заинтересованные лица. Исключение сотовляют только земли причтовые, монастырские и Усть-Зейские оброчные статьи, которые, по постановлению 5-го с'езда находятся в распоряжении Областного Земельнаго Комитета, и все прошения на эти земли будут разсматриваться Областным Земельным Комитетом.

517 Комиссар Земельнаго Комитета: *Патрушев.*

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Комиссара Земледелия 16-го апреля 1918 года.

Комиссар Земледелия Амурской области настоящим доводит до сведения всех граждан Амурской области следующее: посановлением 5-го об'единеннаго С'езда и Крестьян Казаков Амурской области, состоявшагося в городе Благовещенске с 1-го по 10 апреля сего года, со счета Народных Комиссаров Амурской области выделен специальный фонд 600 тысяч рублей для выдачи безпроцентных долгосрочных ссуд крестьянам на обзаведение хозяйств. Пост. Испол. Ком. С. Р., С., К. и К. Д. постановлено: деньги эти распределяются между Волостными Совдепами, которые и выдают ссуду на местах. Прошу всех лиц, подавших прошения о выдаче ссуд в Комиссариат Земледелия, взять таковые в трехдневный срок обратно. Все невзятые, в течение указаннаго срока, прощения будут отосланы в распоряжение Волостных Советов.

Комиссар Земледелия **Патрушев.**

НОВЫЙ КОМИССАР ФИНАНСОВ СОВДЕПА и ЕГО ТОВАРИЩ. Постановлением Областного Совета Р. С. Кр. Депутатов, состоявшимся 13-го апреля с. г. за № 24-и, назначены Комиссаром финансов, гражд. П. І. Лоншаков и его тов. А. И. Шестаков, которым и поручено приступить к работе с 14-го апреля с. г.

Секретарь Финанс. отдела **Удовиченко.**

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Довожу до сведения всех Комиссаров и Граждан, что все дела по оружию переданы Комиссару по оружию Амурской обл. При главном Революционном штабе, Амурская улица, дом Топаза, № 157. А потому за удостоверениями на право ношения и другими спраками, касающихся оружия обращаться к выше указанному Комиссару.

Председатель Ликвидационной Комиссии Курносов.
Секретарь (подпись).

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Сим довожу до сведения граждан гор. Благовещенска, что вступив в управление всеми театрами и кино, я намерен из театра, вместо обычнаго зрелища, сделать храм науки и пособие народнаго внешкол. образован., девизом котораго будет всегда

„Учиться и учить“.

С своей стороны надеюсь, что все граждане Российской Республики окажут мне поддержку своим посещением этих народных трибун живого слова.

Да здравствует народное образование.

Комиссар просвещения по театральному делу **Е. С. Немировскій.**

Об'явление.

Союз Трудовых Артелей принимает заказы на заготовку **дров** и разных лесных материалов. А также приглашает **лесоплавов** пожаловать в управление союза для переговоров о сплаве леса. Угол Зейской и Буссевской дом Клосс. Правление. 550

Об'явление

Настоящим сообщается, что с сего 16-го апреля все мандаты по реквизиции уничтожаются и считаются действительны, выданные следующим лицам: Эмиссару Реквизиционнаго Отдела В. Немировскому и членам Реквизиционнаго отдела: Тучину, Сафокину, Жарикову и Римше.

Комиссар Продовольствия (подписал) **Сюткин.**
Завед. Реквизиционным Отделом **Немировский.**
Секретарь (подписал) **Мухин.**

К сведению гражд. г. Благовещенска

Выдачу суточных согласно декрета Народных Комиссаров с центра прекратить со дня увольнения всем вообще без'исключения, а выдачу пайка прибывшим с фронта произвести со дня прибытия на место за два месяца вперед, прибывшим с фронта и бывшим в тылу-за один месяц, а не бывшим на фронте—не выдавать со дня их увольнения.

За Комиссара Призрения **Палатов.**

Об'явление

Довожу до сведения городское население и пригородных огородников, что в городском питомнике на углу Благовещенской и Северной улиц, открыта продажа: тополя, тепличных цветущих и декоративных растений и огородных семян, от 9 час. утра до 2 час. дня и от 4 час. до 7 час. вечера Заведывающий питомником техник садоводства Амурской области А. С. Плахтин. 590

Г. Благовещенск. Печатано в бывшей типографии „Голос Труда“ 2(19 апреля) мая 1918 года.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru